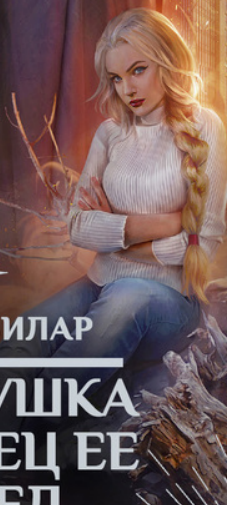

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ЕЛЕНА ВИЛАР

АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ЕЕ КОЗЕЛ

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Елена Вилар
Аленушка и братец ее козел
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27619304*

*Аленушка и братец ее козел : [роман] / Елена Вилар: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-104664-4*

Аннотация

В современном мире не всякая старшая сестра кинется спасать младшего непутевого братца, прекрасно осознавая, что он — козел. Вот только Алена слишком ответственная личность. А меж тем коварная Судьба уже припасла ей непростое приключение. Выдержит ли Аленушка испытание? Спасет ли своего братца Иванушку и победит ли в неравной схватке со злом? Стоп. А может, она и сама не такая уж добрая?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	77
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Елена Вилар

Аленушка и братец ее козел

© Е. Вилар, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

Как же ему надоело это помещение! Зачем каждый раз облачаться в одеяние, которое морально устарело? Эти тряпки уже давно не внушали страха тем, кто появлялся перед его взором с одной-единственной целью – обменять контракт на желание. И ладно бы мечты у них были достойные... Допустим, власть, читай – могущество, деньги, читай – богатство, так нет же. Все чаще или любви им подавай до гроба, и ведь даже не уточняют, до чьей именно смерти, или же жаждут познать то, что и ему-то неведомо. А ведь раньше было проще. Эх, и куда катится этот мир?

Мужчина поправил плащ, перетянул черные, как сама бездна, волосы серебристой резинкой, размял плечи и медленно опустился в кресло с высокой спинкой. Его взгляд блуждал по комнате. Почти сто метров пространства, в котором лишь это кресло и большие двухстворчатые двери. За все время, что он себя помнит, открывались они лишь раз, для того чтобы впустить его в этот мрачный зал.

А ведь многие завидовали ему. Ну как же, демон, заключающий сделки с ведьмами и ведьмаками. Ха, наивные! Уже давно не появлялось интересных предложений. Так, бездарная мелочовка.

Щелкнув пальцами, он материализовал серебристую маску. За спиной появился огромный камин. Вспыхнул огонь.

И не то чтобы в комнате было холодно, просто все это – обязательные атрибуты его должности. Тем, кто сегодня придет за договором, должно быть ясно: нарушишь условия – сгоришь заживо. Мужчина устало выдохнул, мысленно досчитал до пяти и приложил маску к глазам. Она мгновенно стала неотъемлемой частью лица. Помещение заволочло серым дымом. Тем, кто материализуется тут через некоторое время, будет видна лишь фигура в кресле со страшной маской на лице. Огонь, освещающий силуэт, и серый туман. Вот она приемная ада во всей своей красе.

Звук гонга заставил мужчину чуть сжать пальцы на подлокотнике кресла. Началось.

– Повелитель, – прошепел тихий женский голос.

Девушка присела в глубоком реверансе. Распушенные рыжие волосы лишь слегка прикрывали белое обнаженное тело. Красивая? Хм, возможно, вот только он видел и красивее. Она медленно подняла голову, и он позволил себе тень улыбки. Интересно, а девушка ведь не впервые посещает эти стены. Она хорошо усвоила все правила игры. Если решилась на повторное обращение, значит, сделка может стать интересной. Он чуть приподнял пальцы правой руки, давая понять, что готов ее выслушать.

– Я хочу найти мужчину, который будет принадлежать мне душой, телом и мыслями, – произнесла она.

Губы девушки расплылись в предвкушающей ухмылке. Вот только мужчине стало скучно. Ведь таких индивидуу-

мов не существует, по крайней мере, в этом мире. Меж тем рыжеволосая просительница по-своему поняла молчание и продолжила:

– Всех, кто не пройдет испытание, я готова отдать вам.

Она замолчала, не скрывая блеска ликования в зеленых глазах, что мерцали сквозь прорези маски.

– А нам-то они зачем? – раздался глухой мужской голос.

Взгляд девушки моментально потух. Сделка, казавшаяся идеальной, разваливалась на части. Она не могла уйти отсюда ни с чем. Второй шанс посетить приемную ада появится лишь через год, а отказ от сделки означает и отказ от VIP-покровительства. Для ведьмы это равносильно лишению силы на год. Судорожно перебирая возможные варианты, она выпалила:

– Хорошо, тогда так, – тоненькие пальчики с алыми ноготками сжались в кулачки. – Тех, кто не пройдет проверку, я прокляну. Снять проклятие можно, лишь добровольно отдав свою душу вам, – подняв голову, она посмотрела на мужчину, ожидая его решения, но он молчал, а это означало, что условия не высказаны до конца. – Либо же любой другой человек может пойти в услужение к вам.

Произнеся последние слова, девушка стихла, осознавая свой провал. Мужчина тихонько постукивал указательным пальцем правой руки по подлокотнику. Скучно. Банально. А хотелось... Праздника, что ли?!

– Сделка, – раздался глухой голос.

Девушка приободрилась, но тут же упала на колени. Ее тело больше не принадлежало ей. В правой руке ведьмы появился ритуальный нож, а в левой – медная чаша, которую она поставила перед коленями.

– У тебя семь попыток. Тебе разрешено проверять лишь тех мужчин, у которых есть незамужние сестры. Мужчины, не прошедшие проверку, – обречены. Ты проклянешь каждого, а его сестра должна добровольно переместиться в ад на семь ночей. Если же она откажется, то к концу семидневного срока проклятый превратится из человека в животное, а ты обязана будешь выйти за него замуж. На этом твои испытания закончатся. Если же девушка перемещается, то ты получаешь еще один шанс на проверку. Если все семь попыток провалятся, то ты сама окажешься в аду на семь лет и попадешь в полное наше распоряжение.

Слова раздались как приговор. Ведьма ничего не смогла сделать, рука сама, удобнее перехватив нож, полоснула по запястью. Девушка всхлипнула, смотря, как по пальцам стекает кровь в ритуальную чашу.

– Сделка заключена. Ты свободна...

Глава 1

Понедельник

Проспала, проколола колесо, опоздала на работу, порвала чулок, уронила мобильный телефон и пролила на отчет кофе. Все, хватит приключений на сегодня.

Я сидела за столом, с ужасом смотря на стопку испорченных бумаг, и уговаривала себя не разреветься. Два дня, два личных выходных я угрохала на то, чтобы внести эти дурацкие цифры в единую таблицу, нарисовать красивые графики, составить грамотные выводы, и все для того, чтобы потом вылить на всю эту красоту кофе. В бессилии я сжимала и разжимала кулаки. Внимание привлекла мигающая красная лампочка на стационарном телефоне.

– Алло? – безлико произнесла, поднеся трубку к уху, попутно второй рукой шаря внутри сумки в поисках заветной флешки, именно на ней был так необходимый мне сейчас отчет.

– Алена Игоревна? – раздался голос нашего администратора с ресепшена.

– Оль, что случилось? – резче, чем хотелось бы, произнесла я.

Флешка нашлась, и я с победной улыбкой выудила ее. Зубами сняла колпачок и, зажимая трубку между ухом и пле-

чом, полезла под стол к системному блоку, чтобы вставить прямоугольник в USB-порт.

– Алена Игоревна, к вам посетительница, – выпалила девушка.

Вздвогнув, я больно ударила о столешницу. Что за бред? Сегодня понедельник – неприятный день.

– Оля, сегодня понедельник, день отчетов. Сегодня не может быть посетителей, – медленно выдыхая, произнесла я.

– Я не знаю, как так получилось, – пролепетала Оля, мне даже показалось, что она закрывала трубку рукой. – Но эта девушка к вам записана, я проверила по журналу.

Мысленно досчитав до десяти, а затем обратно, понимаю, что аутотренинг – это не мое. Подняв взгляд на часы, оценила, что до совещания еще час, а значит, в целом я успею и отчет распечатать, и клиентку выпроводить.

– Пригласи, – рявкнула я, вешая трубку.

Сама же уже искала в папке заветный файл. Увы, осознание, что флешка не та, пришло мгновенно. Как? Чем я думала, когда вместо рабочей схватила ту, на которой хранились наши с Ванькой личные фотки? Братик меня убьет, если фотки его обнаженной Катерины попадут в Инет. Сколько раз ему говорила не хранить их в доступном месте. Нет, младший брат – это сплошное наказание. А если ваш братик еще и чертовски хорош на мордашку, да и физически развит, то все... Отбоя от его поклонниц у вас не будет.

Стук в дверь вырвал меня из мыслей о том, что выговор

с занесением в личное дело – это вопрос времени. Крикнув «войдите», я бездумно пялилась в монитор в надежде, что по мановению волшебной палочки там появится такой нужный мне сейчас отчет.

– Светлая Алена Игоревна? – раздался женский бархатистый голос от двери.

С удивлением переведя взгляд на вошедшую, я сглотнула, подавляя чувство жгучей зависти. На меня смотрели самые нереальные в жизни зеленые глаза. Хотя в сочетании со всем остальным можно было сказать одно – сказка ожила, явив мне образец волшебной принцессы. Удивительное лицо, не кукольное, но с абсолютно правильными и гармоничными чертами. Ровные дуги чернильно-черных бровей, яркие глаза, изящный носик и губки, не полные, но и не узенькие, покрытые красной помадой. Стройное тело в изумрудном платье, которое сидело точно по фигуре, очерчивая грудь и бедра, впрочем, не привлекая к ним излишнего внимания. Стройные ноги в высоких и явно дорогих сапогах. Но все это ничто по сравнению с чувством зависти в отношении норкового манто. Редкая светло-серебристая норка – мечта любой девушки. Поставив сумку на стул, девушка небрежно скинула шубку и, заняв место напротив меня, закинула ногу на ногу.

– С кем имею честь? – обретя дар речи, поинтересовалась я.

– Милена Радера, – представилась девушка.

Она положила свою руку с идеальным маникюром на край стола и, постукивая указательным пальцем по столешнице, медленно обвела взглядом мой маленький кабинет. Ее обзор закончился на испорченном отчете. На устах гостьи появилась крайне ехидная ухмылка. Не могу сказать, что все это мне понравилось, но я специалист, а значит, натягиваем на морду улыбку – и вперед.

– Чем я могу вам помочь? Вы хотите оценить возможную прибыль от какого-то проекта? – я стала перечислять стандартный набор вопросов.

– Возможно, – произнесла девушка, продолжая постукивать пальцем.

– Прекрасно, – заученно ответила я. – Наша компания специализируется на проектах, основной целью которых является оказание услуг. Мы не оцениваем производственные риски, не занимаемся оценкой строительных проектов и проектов, связанных с краткосрочной покупкой ценных бумаг.

– Я осведомлена о ваших услугах, – сказала девушка, отвернувшись от меня.

– Могу я узнать, что именно вас заинтересовало и о какой сумме идет речь?

Вообще-то, время для этого вопроса еще не пришло. Но девушка все больше и больше начинала меня раздражать. Слишком красивая и слишком надменная, эх, жаль, ведра дегтя и мешка перьев нет, вот бы сейчас все это использо-

вать!

– О сумме?

Девушка наконец-то обратила на меня внимание, очень театрально выгнув бровь.

– Думаю, тут не совсем о деньгах идет речь, – произнесла она, растягивая слова.

Милена открыла сумку и, достав оттуда темно-бордовый бумажный конверт, протянула его мне. Я уже было потянулась, испытывая чувство любопытства, но девушка вдруг отдернула руку и, положив конверт себе на колено, подалась вперед. Глаза горели нереально зеленым светом, а меня взяла оторопь.

– Милочка, все куда серьезней, чем вам кажется. Ваш брат совершил непростительную ошибку, а расплачиваться за нее придется вам. В этом конверте вся информация. Деньги меня не волнуют.

С каждым словом, произнесенным роковой красоткой, моя спина покрывалась липким потом.

– Тогда чем расплачиваться? – брякнула я.

– В конверте флешка с файлом, это небольшой, но очень информативный ролик. Сразу после просмотра он исчезнет. Там же лист бумаги с инструкцией. В конце ролика будет код, который надо ввести во второй файл на флешке, там все остальное, – мило улыбаясь, произнесла рыжая.

Встав, она положила конверт на стопку испорченных листов. И, развернувшись, потянулась к манто. Уже накинув

чудо дизайнерского изыска на плечи, она обернулась и, наклонившись, провела рукой по отчету. Я же сидела, пытаюсь поймать челюсть. На глазах следы от кофе пропадали, делая листы безупречно чистыми.

– Не хочу, чтобы что-то отвлекало вас от главного, – кривя губы в ухмылке, произнесла она. – До встречи.

Она подхватила сумку и направилась к двери.

– Ах да, – повернувшись на пороге, Милена добила меня информацией: – Не пытайтесь привлекать правоохранительные органы, вам все равно никто не поверит. Ведь через пять минут никто, кроме вас, не вспомнит, что в этом офисе была я.

На этом она подарила мне еще одну улыбку и скрылась за дверью. Я же сидела и прожигала взглядом медленно закрывшуюся дверь. Вот же дрянь! Схватив конверт, попыталась его разорвать, но у меня ничего не получилось. Бумага лишь мялась под моими нервно подрагивающими пальцами, но стоило только бордовое нечто положить на стол, как вид только что измятой упаковки опять стал ровненьким и гладеньким. Мысленно плюнув, я перевела взгляд на отчет.

Уж не знаю, кем она была, но мою задницу явно спасла, остальное было неважным. Схватив реанимированный отчет, я вложила его в прозрачный файл и, кинув взгляд на часы, понеслась в кабинет директора.

– Станислав Владимирович? – выпалила я.

Ворвавшись во вторую переговорную, я в недоумении

осматривала пустое помещение. Странно. Ирочка, секретарша директора, именно сюда меня послала, уверив, что вместо обычного отчета сегодня будет планерка.

– А, Светлая? – за спиной раздался усталый голос директора. – Все уехали на выставку, у тебя что? Отчет? Хорошо. Положи на стол – и свободна.

– А мне надо? – заикаясь, уточнила я, имея в виду поездку на выставку.

– Нет, там и так наших больше, чем клиентов, – отмахнулся директор. – На сегодня свободна. Завтра утром посмотрим, что нарыли ребята.

Кивнув, я поспешила покинуть переговорную. И практически в идеальном настроении вернулась в свой кабинет, чтобы тут же наткнуться на бордовое безобразие. Лишь только взяла конверт в руки, как ощутила, что что-то неуловимо изменилось. Бумага стала теплой. Чуть надорвав край упаковки, с удивлением поняла, что мне это удалось. На стол вывалилась флешка, на поверхности которой были изображены весы, и лист бумаги, сложенный вчетверо. Испытывая нехорошее предчувствие, я развернула послание.

Дорогая Алена Игоревна, теперь ничто не помешает вам уделить внимание моему посланию. Вставьте флешку в компьютер и активируйте видеоролик. Настоятельно рекомендую досмотреть его до конца, а главное, со всей серьезностью отнестись ко всему, что вы увидите. Последним кадром ролика будет

код. Если все просмотренное произведет на вас должное впечатление, то активируйте второй файл, используя код. Это автоматически будет означать согласие к дальнейшим действиям. Надеюсь на ваше благоразумие.

Милена

Р. S. Ах да, чуть не забыла. Ролик можно просмотреть только один раз. Через минуту после окончания он самоликвидируется. Не пытайтесь скопировать флешку – это невозможно.

Ох и не нравится мне все это. Так, она что-то говорила про Ваню! Протянув руку к мобильнику, я мысленно выругалась. После падения на кафельный пол я таки не смогла его реанимировать. Эх, как же все это не вовремя!

Меж тем я залезла под стол и заменила свою домашнюю флешку на присланную. Экран мигнул, и на бордовом фоне появилось два значка. Один намекал на просмотр ролика, а вот второй был очень похож на обычный текстовый файл. Кликнув на последний, я полюбовалась на серую табличку: «Введите код». Придется смотреть ролик. Откинувшись в кресле, я сложила руки на груди и активировала файл.

На экране появилась Милена. Она сидела в кожаном офисном кресле с высокой спинкой. Милая улыбка озаряла лицо девушки. Поправив рыжие локоны, она произнесла:

– Алена, уж простите мою фамильярность, но после просмотра этого файла вы оцените мое добродушное начало.

Все дело в том, что я – ведьма, – пафосно произнесла рыже-волосая.

Я сморщилась, мысленно соглашаясь с ее высказыванием.

– Дорогая Алена, и ведьма я не потому, что вы так думаете, а потому, что самая настоящая служительница культа. Но я же и женщина и, как все нормальные бабы, мечтаю познать настоящую любовь. Увы, ведьма и любовь – вещи несовместимые. И тогда я заключила сделку, – последовала пауза.

Весь этот монолог лично мне казался полным бредом, я даже протянула руку к мышке, чтобы прекратить трансляцию, но замешкалась.

– Знаете, с кем ведьма может заключить сделку? Конечно, с любым сотрудником ада, – губы Милены скривились в ухмылке. – Каждый раз, когда нам кажется, что мы можем их обмануть, получается, что они обманывают нас. Но оставим лирику. Мне дали шанс найти единственного, оставив несколько попыток на поиски. Ваш брат мне подошел. Иван красив, умен и чертовски сексуален.

От перечислений сомнительных качеств братца меня передернуло. Ванька младше меня на пять лет и в свои двадцать был тем еще раздолбаем. Хотя природа и его, и меня наградила вполне яркой внешностью, плюсов ему это не дало. Высокий, сто восемьдесят семь сантиметров ростом. Стройный, физически развитый молодой человек. Ваня любил спорт, что очень гармонично отразилось на его фигуре, наградив идеальным треугольником мышц на спине и теми

самыми восемью кубиками на прессе. Светлые, чуть выющиеся волосы всегда спадали на глаза, прикрывая наглый голубоглазый взор. Этакий блондинистый плейбой.

Будучи прекрасно осведомленным о своей внешности, Иван не менял девушек как перчатки. Катерина, с которой он общался последние два года, зорко следила за любыми бабскими поползновениями в его сторону. Не могу сказать, что от Катюхи я была в восторге, но лучше она, чем стадо озабоченных особей женского пола.

Я же не могла похвастаться высотой роста. Всего сто шестьдесят восемь сантиметров, но стройное тело, ровная спина, идеальные пропорции туловища и моя отдельная гордость – коса. Мои русые, чуть выющиеся волосы, заплетенные в косу, достигающую как раз до поясницы, идеально смотрелись. Жаль, дресс-код нашего офиса запрещал такие вольности. Я затягивала эту красоту в тугий узел на затылке и к концу дня маялась от головной боли.

– Надеюсь, теперь вы прониклись серьезностью момента, – голос Милены вырвал меня из раздумий. – Желаю вам приятного просмотра.

Экран мигнул, и я увидела бар, в котором часто развлекались друзья моего брата, а затем и самого Ваньку. Он сидел возле барной стойки и разговаривал с Димкой, своим лучшим другом и по совместительству моей личной головной болью.

Дима еще в свои шестнадцать лет признался мне в люб-

ви, а спустя несколько минут предложил стать его женой. На мой категорический отказ он сильно обиделся и пообещал, что я все равно рано или поздно выйду за него замуж. Я же, прикрикнув, что женилка не доросла, гордо удалилась. Итог той встречи ужасен. Дима – мастер спорта по карате. Все мои поклонники исчезали из поля моего же зрения, изрядно потрепанные одним крайне непробиваемым индивидуумом. И чем больше Дмитрий дубасил моих ухажеров, тем больше я желала ему провалиться куда подальше. Ванька же утверждал, что, благодаря Диме, он за меня спокоен. Мол, козлы возле меня не крутятся. Ха, а то, что его друг самый настоящий козел? Хотя чего я воздух сотрясаю, как будто меня кто-то услышит.

Все эти мысли пронеслись в голове калейдоскопом, а меж тем картинка на экране изменилась. Плавной походкой к парням подошла девушка, в которой я с удивлением узнала Милену. Уж больно не вязался образ роковой, властной самки, что сидела в этом кабинете, с той миленькой кокеткой, что сейчас, невзначай задев локоть моего братца, мило краснея, извинялась. Ванька тут же вскочил и, зыркнув на Диму, предложил девушке присесть на высокий табурет. Рыжая, наматывая прядь волос на указательный пальчик, опустила глазки долу, пряча улыбку под видимым смущением.

Дальше я наблюдала умелое совращение одного недогадливого идиота. Димка же, поняв, что на него никто внимания не обращает, ретировался. Два коктейля, пара танцев –

и мой любимый братик «поплыл». Интересно, а куда Катя делась?

Но картинка медленно потухала, как раз на том моменте, когда в одном из коридоров клуба мой братик притянул к себе улыбающуюся и ничуть не сопротивляющуюся девушку. Ой, кажется, я не очень хочу знать, что будет дальше. Вот только оторвать взгляд от экрана просто не могла.

Полумрак комнаты, минимум мебели, жалюзи на окнах. Сквозь прорези мигают неоновые вывески погруженного в ночную жизнь города. Ванька в нерешительности остановился посередине, вроде как очнулся от наваждения, но со спины к нему подошла Милена и, обняв одной рукой, второй медленно и ненавязчиво стала расстегивать пуговики на темно-синей рубашке.

– Мила? – раздался из колонок хриплый голос моего брата.

Я подобралась и подалась вперед. Смотреть сцену соблазна с участием Ваньки было дико и неправильно, но я не могла заставить себя выключить комп, что-то останавливало от совершения этого верного во всех отношениях действия.

– Да, милый, – мурлыкнула рыжая.

Девушка медленно обошла парня, вставая на цыпочки перед ним. Робкий на первый взгляд поцелуй на глазах перерос в страстное насыщение друг другом. Черт! Взыло мое сознание. И это мой маленький братик?! Вот кобель!

– Ты уверена? – банально поинтересовался блондин.

– Более чем, – улыбнулась Милена.

Я услышала звук расстегивающейся молнии. С безупречно очерченных плеч медленно сползло платье. Ванька не сдержался и, рыкнув, сдернул остатки вниз. Он сделал шаг назад и окинул восторженным взглядом идеальное тело. А девушка лишь повела плечом, помогая волосам перебраться за спину и не закрывать обзор. Как говорится, вот он – товар лицом.

Блондин сам снял рубашку, но вот руки, метнувшиеся к ремню брюк, были остановлены длинными пальчиками с безупречным маникюром.

– Ш-ш-ш, не торопись, – прошептала Мила.

Ухватив парня за руку, она потянула его к кровати. Усадив на покрывало, встала перед ним на колени и, надавив на грудь, заставила Ваньку лечь. Сама же потянулась руками к ремню. Расстегнув, прикусила губу и чуть дернула на себя пуговку. В ответ раздалось едва слышное шипение уже сильно возбужденного парня. Теперь я поверила, что Милена и правда истинная ведьма. Всего за один вечер она превратила моего брата из плоского в своих желаниях мужчины в того, кто знает вкус в эротическом возбуждении. А может, я не все знала об этом тихоне?

Опять звук молнии, перебиваемый частым дыханием, и вот уже руки девушки стянули джинсы вниз. Вздрогнув, я отвела взгляд от экрана. Братик давно повзрослел, и видеть его полностью обнаженным было для меня слишком. То ли лю-

бопытство зашкалило, то ли я смогла уговорить свою совесть на время отключить понимание «родня», но в итоге, сначала повернувшись вполоборота, уже через мгновение наблюдала жаркую сцену, фактически прилипнув к экрану.

Обалдеть, я тоже так хочу! Нет, не с собственным братом, конечно, но неужели в мире нет мужчины, который и со мной может вытворять такое.

Ваня не успел толком расположиться на кровати, а Милена уже хищно заползала на обнаженное мужское тело. Наклоняясь, она целовала его в бедро, чуть выше паховой области, уделив животу отдельное внимание. Она словно вылизывала его, издавая рычащие звуки, и казалось, что клеймила, ставила лишь ей видимые отметины. Ванькины руки, зарывшись в рыжую гриву волос, чуть потянули ее на себя. В ответ раздался довольный девичий смех.

– Мм, мой зверь, – мурлыкнула она.

Потянулась выше, задевая грудями мужское достоинство, которое уже давно было в боевой готовности и жаждало особого внимания. Милена, словно кошка, переместилась выше и опустилась своей филейной частью на живот парня. Чуть рывнув, поерзала, усмехаясь тому, как напряглись мышцы пресса под ней. Ваньке надоело главенство рыжей, одним мощным рывком, не выпуская красотку, он развернулся. И вот уже усмехающаяся бестия лежала на кровати и с предвкушением облизывала губы, смотря горящим взглядом на склонившегося над ней парня. Один бесконечно долгий миг,

и Ваня припал к влажным губам. Стон в унисон. Руки парня сжали грудь, и девушка выгнулась под лаской, пытаясь стать ближе, доступнее, податливей. Оторвавшись от губ, парень уделил внимание шее, а потом дорожка страсти спустилась сначала к правой груди, тогда как его левая рука уже оглаживала бедро. Девушка стонала в голос и терлась о ногу парня, намекая, что затягивать прелюдию не стоит, но Ванька, будто оголодавший, не хотел отрываться от изучения безупречного тела.

– Милый, – хриплый стон Милы был похож на просьбу.

– Да, дорогая, – с легкой насмешкой отозвался братец.

Его тело сместилось вниз, и вот уже плоский живот был покрыт едва ощутимыми поцелуями. Девушка, судорожно выдохнув, запустила пальцы в белокурую шевелюру, сжимая волосы в порыве страсти.

– Нет!.. – простонала она, уже понимая, куда стремятся ненасытные уста.

– Да! – последовал четкий и грубоватый ответ.

Выгнувшись дугой, она до белых костяшек впиалась ногтями в покрывало. Стонала и извивалась, пока сильные мужские руки удерживали тело, а язык вытворял такое, о чем лично я только мечтала. Господи, дай мне силы не сойти с ума и досмотреть все до конца!

За миг до того, как девушка готова была воспарить на пик удовольствия, блондин отстранился и, приподняв ее ноги вверх, резко вошел.

– Да! – выкрикнула она. – Еще! Ну же... Покажи себя!

Движения были резкими, он словно заявлял на нее права, доказывая, что только его достоинство может быть у нее внутри. Только ему позволено владеть этой женщиной и только от его рук, губ и действий она может стонать, выгибаться и молить не останавливаться. Было видно, что до последнего взрыва экстаза осталась секунда. Иван отпустил ее ноги, прижал своим телом и, впившись в губы красотки, сделал последний, финальный аккорд, заглушив ее крик, выпив ту страсть, что она готова была озвучить. Тела обмякли. Комната погружалась в темноту.

– Ты мой, – произнесла рыжая. – Мой, душой и телом.

– Угу, – произнес парень, скатываясь с Милены.

Повернувшись на бок, он подтянул девушку к себе и, зарывшись носом в ее волосы, мирно засопел.

– Прекрасно, – усмехнулась красотка.

Картинка погасла. Я сидела, дыша через раз. Меня раздирали противоречивые чувства: возбуждение, стыд и непонимание. Решившись, уже было потянулась к мышке, но экран вспыхнул вновь.

По торговому комплексу, что невдалеке от нашего дома, прогуливались Ванька и Катя. Девушка, держа парня за руку, то и дело преданно заглядывала в его глаза. А братик отворачивался, блуждая взглядом по витринам. Ссора? Не похоже. Уж не втюрился ли Ванька в эту рыжую?

– Иван?! – раздался голос Милены.

Парень вздрогнул и, обернувшись, с недоверием уставился на ведьму. Мила же, сложив руки на груди, демонстративно морщилась, разглядывая Катерину.

— Это кто? — спросила рыжая, кивая в сторону оторопевшей девушки.

— Катя, — ответил Иван.

Он уже справился с удивлением и теперь, сведя брови, сурово смотрел на Милену.

— И кто она тебе? — не скрывая ехидства, произнесла роковая красотка.

— Я, между прочим, его девушка, — осмелев, подала голос Катя.

— Да ну?! — брови рыжей в неверии выгнулись, и она перевела взгляд на брата. — Это правда?

— Да, — кивнул Иван.

— Плохо, — усмехнулась красотка, подошла к Кате и, глядя ей в глаза, процедила: — А ну пошла вон, мелкая моль.

— Что?! — взвилась Катерина, но вдруг обмякла.

Медленно вынув свою ладонь из руки Ивана, она пролепетала извинения и, развернувшись, побежала на выход. Я во все глаза смотрела на экран и не могла поверить в увиденное. Катя, которая любую могла загрызть еще на подходе, добровольно отказалась от Ваньки? Да быть того не может. Или может?

— И что дальше? — сложив руки на груди, спросил Иван.

— Что? — усмехнулась Милена. — Теперь ты мой, только

мой.

– Размечталась, – процедил братик сквозь зубы. – С чего ты решила, что интересна мне больше чем на одну ночь?

Я слушала и не верила, что этот ехидно ухмыляющийся парень, с презрением смотрящий на рыжую красотку, не кто иной, как мой брат. Откуда все это в нем?

– Даю тебе последний шанс, – медленно произнесла Мила.

Сжав руки в кулаки, она пыталась восстановить явно покачнувшееся спокойствие. Только молчи, мысленно взывала, не сводя взгляда с Ваньки. Нет ничего хуже, чем отвергнутые девки, возомнившие себя роковыми.

– Дорогая, ты меня плохо расслышала? – прищурился Иван. – Свободна.

Затем он резко развернулся и, смахнув челку с глаз, направился к лестнице на первый этаж.

– Стой! – крикнула Мила.

Ванька замер, но не повернулся. Девушка медленно подошла, замерев в нескольких сантиметрах от парня. Она сделала глубокий вдох, а затем выпалила:

– Будь же ты проклят.

Ванька вздрогнул. Он резко обернулся, но Милы уже не было. Миг, и девушка испарилась. Братик втянул воздух, будто принюхиваясь, выругался и направился вниз. Я же сидела и ждала, что будет дальше.

Милена меня не разочаровала. Улыбаясь с экрана, она проговорила:

– Дорогая Алена, твой брат – козел. В прямом и переносном смысле. Он ждет тебя дома. Его голову украшают смешные рожки, а если ты не согласишься выполнить небольшое задание, то через неделю вместо любимого братика получишь полноценного козла с копытами на ногах. На экране код, введи его в документ, там условия, при которых твой брат сможет обрести человеческий вид. Надеюсь, что в этом ты заинтересована.

Рыжая с экрана пропала, а вместо нее появились три цифры, глядя на них, я сомневалась в собственном здравом смысле: «666», кто бы сомневался. Дебильный и глупый розыгрыш. В церковь, что ли, сходить?

В разгар сумбурных мыслей на столе ожил телефон. Мигала лампочка городского вызова. Чуть откашлявшись и стараясь привести голос в нормальное рабочее состояние, я подняла трубку.

– Корпорация «Идеально вложенные средства», Светлая Алена, слушаю вас, – старательно произнесла я.

– Алена?! – на другом конце связи раздался тихий голос Ваньки.

– Что случилось?! – тут же выкрикнула я.

– Ален, я весь день не могу до тебя дозвониться. Приезжай!.. Это срочно, это важно, это...

– Да что, черт тебя побери, произошло?! – на меня накатывала паника.

– Леночка, прошу тебя, просто приезжай. Умоляю... –

простонал брат, после чего на другом конце провода раздались короткие гудки.

Вывхватив флешку из компьютера и кинув ее в сумку, я натянула пальто и понеслась на улицу. В голове крутились странные мысли. Если все это розыгрыш, я убью этого козла!

Моя машина оказалась «заперта». Мысленно выругавшись, я ворвалась в офис и, перегнувшись через стойку администратора, выхватила у девушки телефон. Ольга смотрела на меня круглыми глазами, боясь даже пискнуть. Вызвав такси и убедившись, что машина будет через пару минут, вернула телефон, сунув его в руку администратору, и устремилась на улицу.

Всю дорогу до дома я перебирала возможные варианты, напрочь отказываясь верить в то, что мой дорогой родственничек мог обзавестись козлиными рогами. Это же только в сказках братец Иванушка выпьет из лужицы и прыгает козликом. Хотя братик уже подросток, да и лужица, хм, специфическая, рыжая, наглая и... Так, кыш, картинки, за это я его потом отдельно убью.

Водитель молча принял деньги, предварительно остановившись прямо напротив подъезда. Знатно накрутив себя, я нервно постукивала пальцами по стене возле кнопки вызова лифта. Как назло, проклятая кабина слишком медленно ползла вниз, а затем еще медленнее вверх. Уже у двери я в нерешительности замерла: звонить или ключом открывать? Плюнув, сначала позвонила, а затем стала перерывать сумку

в поисках заветной связки, на которой, кроме ключей от дома и офиса, еще висела связка от квартиры родителей.

За дверью раздался шорох, потом я услышала щелчок открывающего замка. И все – тишина. Потянув дверь, медленно ее открыла. Передо мной был темный коридор – и никого.

– Вань? – крикнула я вглубь квартиры.

– Алена?! – голос был едва различим.

Я вошла, закрыла за собой дверь и потянулась к выключателю.

– Только не включай... – начал Ванька, но было поздно.

Свет вспыхнул. А я поняла, что сейчас медленно, но верно провалюсь во тьму. В другом конце коридора стоял мой братик, а из его блондинистой шевелюры торчали два вполне симпатичных рожка.

– Козел... – выдохнула я, приваливаясь спиной к двери. – Все-таки козел...

– Я в курсе, – процедил Ванька сквозь стиснутые зубы.

Он был до пояса обнажен, что вызвало не слишком приятные картины перед взором. Скинув пальто и сапоги, я подошла, протянув руку к странному украшению.

– Больно? – спросила я, притрагиваясь к наросту.

На удивление, рог был жестким, но теплым. Понимая, что, скорее всего, все это правда, я не могла не попробовать. Что было сил я ухватила за нарост и дернула. Ванька взвыл и ударил меня по руке.

– Дура, больно же! – выругался он.

– Черт, настоящие... – обреченно произнесла я.

– Я в курсе, – устало откликнулся Ванька и, развернувшись, направился на кухню.

Я слышала, как хлопнула дверца холодильника, затем последовал звук, будто тарелку, а также бутылку поставили на стол. Подпрыгнув, я понеслась к братцу. Не хватало, чтобы он еще и напился.

– Что ты делаешь? – сурово сдвинув брови, поинтересовалась я.

– Пью, – сообщил Ванька, наливая в кружку водки.

– Вижу, а почему? – не сдавалась я.

– Потому что я козел.

– Как точно подмечено, – не сдержалась я. – Притом, судя по всему, стал им не сегодня.

– Наросты появились вчера, – сообщил брат, не понимая моего намека. – Просто два бугорка. Я решил, что ударился и это всего лишь шишки. Ночью голова очень чесалась, а утром, расчесывая волосы, я заметил два рога, не более сантиметра в высоту, сейчас уже три часа, и, как видишь, они вон какие.

Брат ткнул пальцем в рог и, выдохнув, залпом выпил водки. Сморщился и закусил куском вареной колбасы. Я же стояла, наблюдая за бессовестной попойкой младшего, и перерабатывала услышанную информацию.

– Ты когда переспал с Миленой? – усаживаясь на табурет, поинтересовалась я.

– В пятницу, – ответил Ванька, размещаясь напротив.

Но тут до него дошел смысл вопроса и ответа.

– Алэн, а ты откуда знаешь? – выпалил он.

– О том, что ты Катюхе изменил с ведьмой?

– Так она все-таки ведьма? Хотя это многое объясняет... – брат подпер рукой подбородок и стеклянным взглядом уткнулся в бутылку.

– Вань... – позвала я.

– Что? – откликнулся он.

– Давай ты все мне расскажешь, и мы решим, что делать. Хорошо?

– Пилить не дам, больно, – отозвался брат, а увидев мой удивленный взгляд, продолжил: – Я уже пробовал.

– Идиот, – констатировала я. – Конечно, больно, они же живые, ты бы себе лучше свое похотливое достоинство отпил.

– Алена! – рыкнул брат.

– Все, хватит. Сцену вашего сексуального опыта с Милёной я уже видела, – ляпнула и тут же поняла свою ошибку.

– Где?! – взвыл парень, вскакивая с табурета.

– Неважно, – отмахнулась я. – Сядь и все по порядку расскажи.

– Мы с Димкой были в баре. Да-да, я знаю, что ты его не любишь, не морщись, – Ванька отмахнулся от моего свирепого пыhtения. – Он в очередной раз расспрашивал про тебя и твою личную жизнь. У Катюхи бабушка заболела, и она

не смогла с нами пойти. И вот... Ты не поверишь, мне показалось, я почувствовал ее. По спине словно мурашки пробежались. А потом рука дрогнула, и пиво пролилось, но не на меня, а на стойку. Я возмущенно развернулся, и все...

– Что все? – поинтересовалась я, так как брат замолчал, смотря в одну точку.

– Пропал... – выдохнул он.

Я молчала, минуты тянулись, ясности не прибавилось. Ванька будто очнулся от самогипноза и продолжил:

– Глаза – они были невероятные, затягивали, манили, обещали. А еще она была такая податливая и в то же время не вешалась. Аленка, она такая гибкая, страстная...

– Вот об этом не надо, – прервала я поток восхвалений в сторону Милы. – Что было потом?

– Мы поехали на квартиру. Я думал, это была ее хата, оказалось, что съемная. Но это я узнал потом. Я тогда... – Ванька опять «завис», и я стала нервно постукивать пальцами по столешнице. – Катя никогда не выматывала меня в сексе. По сравнению с Милой она вообще больше на робота похожа. Да я, собственно, и не подозревал, что женщина может быть настолько страстной и податливой.

– Ванька! – рявкнула я, мысленно отгоняя картины неистового секса.

– Я первый раз устал так, что вырубился сразу, как все закончилось. Но помню, что обнял ее, до конца не веря, что это наяву. А утром проснулся один. Ни записки, ни-че-го.

Лишь смятая кровать и мои раскиданные по всей комнате вещи. Аллен, я был в бешенстве. Казалось, что меня просто использовали. Не смотри так, — отмахнулся брат. — Первым делом проверил документы и деньги. Все было на месте. Все, кроме Милы. Оделся и покинул квартиру, просто захлопнув дверь. Уже из дома позвонил Игорю, он пробил хату. Принадлежит она дремучей старушенции, которая через агентство сдает ее посуточно.

— Разумеется, ты выяснил, кому ее сдали, — усмехнулась я.

— Шиш, — выдохнул Ванька. — Заказ был анонимный, оплачен через Интернет. Всю субботу, пока ты работала, я места себе не находил. Мне в каждой рыжей бабе мерещилась Мила. А в воскресенье позвонила Катя. Я решил, что больше с ней быть не могу. Хоть ты и считаешь меня козлом, но, раз переспав с другой, к предыдущей не вернусь. Я не подлец.

— Допустим, дальше что? — поторопила я, кидая взгляд в окно.

Город погружался в вечерние сумерки, а к сути проблемы мы так и не подобрались. И хорошо, что в этой квартире, оставшейся в наследство от бабушки, мы с Ванькой жили вдвоем. Родители обитали на другом конце города, а сейчас вообще уехали на отдых в пансионат, аж на три недели. Так что время до семейного апокалипсиса еще было.

— Мы посидели с Катей в кафе, и я объяснил, что теперь мы можем быть только друзьями. Сначала она опешила, но потом попросила дать время, до понедельника. Ей надо было

понять, сможет ли она воспринимать меня как друга.

– Дурак, никогда баба не будет бывшего воспринимать как друга, – процедила я сквозь стиснутые зубы. – Затаится, выйдет и отомстит.

– По себе всех меряешь? – усмехнулся брат.

– По рогам получишь, – рыкнула в ответ.

– Ага, давай, добей лежачего, – насупился парень и отвернулся.

Я же любовалась его рожками и понимала, что не так уж они и плохи. Пусть носит, может, поумнеет.

– Что было дальше? – меж тем поинтересовалась я.

– Сначала я почувствовал взгляд. Тот же, что и в баре, правда, в этот раз пришли злость, обида и разочарование. Она подошла и позвала. Я же смотрел на нее, как идиот, и не знал, то ли радоваться, что она объявилась, то ли послать куда подальше.

– И ты послал, – выдохнула я.

– Она вела себя так, будто я не человек, не мужик, а ее собственность. Я взбесился. Как она могла, после всего, что между нами было, вести себя так, будто я мальчик по вызову? Свистнула – и сразу поползу. Нет! У меня тоже есть гордость.

– Нет, Ванька, ты точно козел.

– Алена?! – рыкнул предупреждающе братик, но я лишь отмахнулась.

– Она тебя прокляла, – устало сказала я.

– Да... – выдохнул он. – Утром я нашел под дверью записку.

Иван встал и ушел в свою комнату.

– Оденься! – крикнула я вдогонку.

– Не могу, – откликнулся он. – Футболки и свитера в рогах застревают.

– А рубашку не пробовал? – не скрывая сарказма, поинтересовалась я.

– Э-э-э...

– Нет, точно идиот, да еще и с рогами, – прошептала я себе под нос.

Через пару минут вернулся Ванька, рубашку напялил, правда, не застегнул, зато в руках держал лист бумаги. Я, выхватив, углубилась в чтение, хотя чего изучать-то, всего пара строк.

– Захочешь вернуть свой настоящий облик, хорошенько попросишь сестру, теперь все в ее руках, – монотонно зачитала я.

– Ты мне pomoжешь? – с детской надеждой в глазах спросил братик.

Мысленно выругалась, обозвав всех мужиков козлами, а некоторым пожелала принудительной кастрации, молча встала и вернулась в коридор. Нашарив в сумке флешку, направилась к брату в комнату. Комп был только там, свой ноут я благополучно забыла на работе, о чем уже сильно жалела.

Активировав электронный накопитель, заметила, что

файл в нем остался только один. Да этой ведьме надо на ФСБ работать с такими-то способностями. Хотя я же не знаю, кто она на самом деле, может, и оттуда. Мышкой навела на файл и клацнула кнопкой. На экране появилась серая табличка: «Введите код». Мысленно усмехнувшись, набрала три шестерки. Палец на мгновение завис над кнопкой «Ввод».

– Это что? – раздался чуть взволнованный голос Ваньки за спиной.

– Надеюсь, твое спасение, – произнесла я, нажимая на Enter.

Документ загрузился, и я углубилась в чтение. С каждой строчкой мысленно уговаривала свои волосы оставаться на месте. Уж больно не хотелось становиться а-ля Медуза горгона.

– Алэн, скажи, что все это шутка, – тихо прошептал Ванька, читая тот же текст из-за моего плеча.

– Ха-ха, – отозвалась я.

– Откуда это у тебя? – не унимался братик.

– Милена принесла вместе с фильмом о вашем секс-марафоне, – процедила я, дочитывая текст.

– И где фильм? – прошипел брат.

– Самоудалился после просмотра, – ответила я, откидываясь на стуле и постукивая пальцами по столу.

– Что делать? – спросил Ванька.

– Ждать...

Брат, правильно поняв мой настрой, удалился на кухню и,

прикрыв дверь, видимо, продолжил напиваться. Я же, встав из-за стола, подошла к окну. Если бы не Ванькины рога, все это могло сойти за глупую шутку. Но, увы и ах, доказательство реальности происходящего было неоспоримо.

Подведем итог: ради возвращения брату человеческого облика мне предлагалось на семь дней, а точнее, на семь ночей добровольно отправиться в ад. Что именно я должна буду там делать, умалчивалось. Очень обтекаемо сообщалось, что мне не принесут явных телесных увечий. Интересно, а неявных? Также говорилось, что со мной там поступят согласно той участи, что мне будет уготована жеребьевкой. Даже не так. Участь мою определяют торги. Далее мне предлагалось, как только я приму условия, отправить текстовое сообщение на указанный ниже номер и ждать курьера. Он доставит договор и дальнейшие инструкции.

Зашибись, складывалось ощущение, что я продаю свою душу. По факту же в комплекте уходили тело и разум. Анализируя ситуацию, я протянула руку к мобильному телефону брата и набрала заветное сообщение. Поколебавшись секунду, пустила его неведомому адресату и опустила на диван. Да, мой брат – козел. И не потому, что с рогами, а потому, что ни черта не понимает в женской психологии. Хотя любой другой двуногий самец на его месте поступил бы точно так же. Приношу ли я себя в жертву его недальновидности? Возможно. Вот только это мой брат, я его люблю, даже такого – рогатого. Так что это мой выбор.

Как долго я сидела и гоняла по кругу бесполезные мысли, не знаю. Но дверной звонок был словно набат. Вскочив, я понеслась к двери. Посмотрев в глазок, обнаружила высокого статного молодого мужчину. Наверное, надо было испугаться и спросить, кто, собственно, обивает порог. Но мозг вошел в стадию полного пофигизма, уставший анализировать то, чего быть не может, а потому я просто щелкнула замком, выпуская посетителя.

– Алена Игоревна? – поинтересовался мужчина.

Я кивнула, посторонившись и предлагая ему войти.

– Где мы можем оформить договор? – задал гость очередной вопрос.

Я указала на комнату брата со все еще работающим компьютером. Мужчина, не снимая короткое пальто и не раздеваясь, прошел в помещение. Поставив портфель на диван, он достал из него увесистую стопку бумаг и протянул мне.

– Ознакомьтесь. Вносить изменения нельзя, у вас не тот случай. Досрочное расторжение невозможно. Форс-мажорных обстоятельств не предусмотрено. Обратите внимание на последнюю надпись.

– Обязуюсь не умирать до срока окончания контракта, – ошалело произнесла я. – Интересно, а если меня машина соььет?

– Не соььет, – отмахнулся мужчина.

– А если кирпич на голову упадет? – не унималась я.

– Если сами себе не бросите, то не упадет. Даже если упа-

дет – не умрете, это одно из условий контракта.

– Ха, и кто же мне это гарантирует? – усмехнулась я, правда, выглядело это вяло и жалко.

– Смерть, конечно, – пожав плечами, произнес мужчина.

– Не поняла...

– На период действия контракта Смерть дает гарантии, что не заберет вас. Так что не советую тыкать пальцами в розетку, наносить себе удары в сердце и делать харакири. Найдем, заштопаем и отправим отрабатывать. Ах да, в этом случае еще и штрафные санкции наложим, там, на тринадцатой странице, они прописаны.

– Понятно, – вяло произнесла я.

– Прекрасно, раз все понятно, тогда подписывайте, – он протянул обычную ручку.

– А разве не кровью? – искренне удивилась я.

– Простите? – мужчина даже оторвался от своего портфеля, в котором что-то искал, и перевел на меня удивленный взгляд.

– Я думала, подписывать надо кровью, – пролепетала я.

– Не, – отмахнулся он. – Она высыхает и воняет. Чернила лучше.

В полной прострации я подписала двадцать листов, потом еще двадцать и протянула их мужчине.

– Прекрасно, свой экземпляр получите сегодня у секретаря.

– Простите, где? – уточнила я.

– У секретаря, – еще раз, уже медленнее, как для слабомной, повторил мужчина. – Вот инструкция. Приступайте сегодня.

Он вскинул руку и посмотрел на странные часы, на циферблате высветилось: 652.

– До отправления остался час, – произнес гость. – Рекомендую закончить все свои дела. И да, у вас есть возможность каждое утро возвращаться домой, только помните, с этого момента из квартиры выходить запрещено. Потрудитесь на работе взять больничный, он вам пригодится.

Пока я переваривала услышанное, мужчина подхватил свой портфель и направился в коридор. Там уже стоял злопыхтящий Иван.

– Занятненько вас прокляли, – произнес посетитель, рассматривая рога брата. – Ха, да они еще и расти будут... Прекрасно... Да она затейница. Что же, надеюсь, Алена Игоревна, вам удастся справиться. Прощайте.

Произнеся последнюю фразу, мужчина вышел. Дверь медленно закрылась. Я кинулась к ней, но на площадке и лестнице уже никого не было. Я попыталась сделать шаг к ступенькам, но меня тут же скрутило от нестерпимой боли. Взыв, я упала на колени. Ванька испугался, подхватил меня на руки и внес в квартиру. Дверь захлопнулась, на семь дней отрезая нас от внешнего мира.

– Ненавижу ее, – процедил брат, укладывая меня на кровать.

– Врешь, – прохрипела я.

– Вру... – согласился он, выругался и вернулся на кухню.

Поняв, что боль отпустила, я встала и направилась в Ванькину комнату за инструкцией. Во что же я все-таки вляпалась?

Все было просто. Ровно в двадцать один час я должна подойти к двери и прикоснуться к ручке. Далее откроется проход, меня встретят и все объяснят. И почему я себя ощущаю овцой, идущей на убой? Видимо, потому, что в кухне один козел всюду упивается водкой. Сволочь...

Относительно формы одежды инструкций не было. Я все еще ходила в офисном наряде. Почему-то показалось глупым отправляться туда, не знаю куда, да еще и в таком виде. Выудив из шкафа трикотажный плюшевый спортивный костюм и футболку с глазами на тех местах, где была грудь, я облачилась. Смотрелась глупо, но и вся ситуация ума мне явно не прибавила.

– Ты куда? – чуть заплетающимся языком поинтересовался Ванька, подпирая дверной косяк.

– В ад, – лаконично ответила я.

– В таком виде?!

На мгновение мне даже показалось, что братик протрезвел. Я внимательно посмотрела на свое отражение в зеркале на дверце шкафа и нахмурилась. М-да, что-то не то... А! Точно! Кинувшись в коридор, я нацепила носки и кроссовки. Вот теперь то, что надо.

– Ален... – протянул братик, качая головой.

– Ну прости, савана нет, да и помирать я пока не собираюсь, – насупилась я.

– Ну-у-у... Может, хоть платье наденешь? Да и сиськи с глазами – явно перебор... – произнес Иван, прищурив взгляд.

– Отвали, рогатый, – отмахнулась я. – Во-первых, глазки я прикрою кофточкой, а во-вторых, дополнительные глаза в таком месте не помешают.

– На сиськах? – не унимался братик, ничуть не обидевшись на «рогатого».

– Да хоть на попе, главное – быть начеку! – взвилась я.

И тут мое внимание привлекли часы, а точнее то, какое время они показывали. До отправления осталось не более десяти минут. Я метнулась на кухню, чуть не сбив брата с ног. На столе лежала обветрившаяся колбаса и кусок булки. Соорудив бутерброд, я собралась его съесть, но тут организм потребовал куда более важных вещей. В итоге туалет и ванна отняли все время, но с бутербродом я не рассталась. Ровно в двадцать один ноль-ноль, перекинув косу через плечо и вооружившись бутербродом, я застегнула кофту, пряча вторые глаза, послала Ваньке воздушный поцелуй и взялась за ручку.

Она была теплой, что сразу удивило, хотя испугаться не успела. Не задумываясь о последствиях, я запихнула бутерброд в рот и открыла дверь.

– Приветствуем вас в аду! – раздался металлический голос.

Я тут же подавилась и, сложившись пополам, стала отплевываться. Кто ж так пугает-то? Понятно, что о манерах, да и о внешнем виде я думала в последнюю очередь, но явиться в ад, чтобы тут же при входе наплевать, это, скорее всего, слишком.

– И вам добрый... Кхм... Ну, в общем, привет, – выдавила я из себя, растирая слезы по щекам. – Уф...

Отдышавшись, выпрямилась и постаралась максимально осмотреться. Разумеется, дверь, через которую я сюда попала, отсутствовала. Помещение напоминало холл, после которого должна быть приемная, как в обычном офисном здании. Скользя взглядом по противоположной стене, отметила три двери и полное отсутствие окон. Смущал свет, казалось, он просачивался сквозь стены. Никаких скрытых неоновых ламп я не заметила, однако обилие освещения смущало, словно я попала не в ад, а в...

Боже упаси меня от такого кошмара, но если это предбанник ада, то как выглядит приемная рая?

– Алена? – раздался приятный женский голос.

Чуть не подскочив на месте, ведь все три двери были перед моим взором и оставались закрытыми, я обернулась. За спиной стояла миловидная девушка и вполне дружелюбно мне улыбалась. Лишь в глазах было осуждение, приправленное явным пренебрежением, и скрыть его она не пыталась. Работа давно научила меня с полтычка определять такие взгляды и делать выводы относительно настроения оппонента. Мы не гордые! Дежурную улыбку на моську, грудь колесом – и вперед.

– Да, это я, – радуясь, что голос остался нейтральным, продолжила изучать девушку.

– Ваш внешний вид не соответствует условиям контракта, – чопорно произнесла красотка.

О да, она была очень даже ничего. Не такая яркая, как Милена, но чувство зависти уже клубилось в груди, норovia добаться до разума и поглотить его целиком. Стройная, выше меня почти на голову, с копной темно-каштановых волос, в брючном костюме, настолько узком и обтягивающем, что моя «злбненькая натура» порадовалась. Не иначе как девушка пополнила, и одежда стала явно мала. Увы и ах, злбствовать я могла сколько угодно, но наряд сидел так, что любой мужик изошел бы на слюну и, встав на все свои конечности, подвывал бы не хуже озабоченного песика. Когда же мой взгляд упал на туфли, то мне осталось лишь сглотнуть. Вот они, манящие из витрины Prado, во всей своей кровавой

красе.

Ну и пусть! Зато у меня костюмчик плюшевый и кроссовки Nike, и... все!

— Сразу после подписания контракт у меня забрали, — меж тем призналась я, пожав плечами. — Я даже толком его прочитать-то не успела.

— А вот это плохо, — нахмурилась девушка. — Меня зовут Идара. Сейчас мы проследуем в административный центр и решим вашу дальнейшую судьбу. Хотя переодеть вас все равно придется...

Последнюю фразу она сказала так тихо, что я едва ее услышала. Уже собралась возмутиться, но девушка проскользнула мимо меня к левой двери и распахнула ее. Вот тут-то челюсть у меня и отпала.

Когда-то сердобольная знакомая приволокла в офис хорошо потрепанную книжонку. Там рассказывалось о разных мирах, о параллельных вселенных и живущих там существах. Короче, сказки для уставших от реальной жизни взрослых. Какой бы атеисткой по жизни я ни была, но сейчас приходилось признавать очевидное. То светлое помещение, в котором я оказалась, было не чем иным, как пресловутым межмирьем, а сейчас мне предстояло сделать шаг в какое-то иное пространство. Но смущало другое. Этим пространством оказалось огромное офисное здание. Как я это поняла? Просто...

Несколько недель назад мне приходилось посещать офис

одной очень богатой и разветвленной компании. Фирма огромная, давно поглотила колоссальное количество маленьких компаний и в итоге не боялась никого и ничего, а выражалось это в чрезмерном выпячивании своего экономического могущества. Шутка ли, в центре города занимать десятиэтажное здание. Эх, кризиса на них нет...

Так вот, сейчас я имела честь ступить практически в такое же здание. Смущало одно. Где люди?!

В нескольких метрах от входа стояла стойка администратора, за которой сустились сразу две девушки. И все бы ничего, если бы не рога на их очаровательных головках. А когда раздался телефонный звонок и одна из «красоток» умудрилась поднять трубку тоненьким, но длинным хвостом, я позорно раззявила рот и попыталась удержать глаза на месте.

Мне все это снится... Или на меня сосулька упала... Хотя меня могла сбить машина... Черт! Ну что-то же логичное должно это объяснить!

– Идара! – раздался грудной голос второй девушки, не занятой телефонным разговором. – Тебя Экар ищет, и уже очень давно.

– Да?! Потерпит, – усмехнулась моя сопровождающая. – Что-то мне говорит, что там есть кому сделать приятное нашему «боссику».

Девушка так похабно усмехнулась, что мои выводы о «боссике» и о возможных «приятностях» забуксовали в фантазиях.

– Новенькая? – администратор кивнула в мою сторону.

– Ага, но она ненадолго, – умерила азарт в глазах девушки Идара.

– Фу... Что за новости, с каких пор ад стал местом для стажировки?

– Думаешь, ее в ведьмы готовят? – удивилась Идара.

Она повернулась и более заинтересованно прошла по мне взглядом.

– Не-е-е... – протянула девушка спустя пару минут. – Думаю, это новое развлечение нашей верхушки.

– И в чем, прости, тут развлечение?

Администратор таким же оценивающим взглядом прошла по мне. И, если честно, эти гляделки мне порядком надоели. Я уже собралась высказать девушкам свое мнение на этот счет, но тут встряла та, что была увлечена телефоном.

– Идара, марш к шефу, в конце концов, ты у нас секретарь, вот и займись своими прямыми обязанностями.

– Секретарь? – подала я голос.

– Да, – улыбнулась Идара, поправляя прическу.

– Дьявола? – ляпнула я.

– Хм, как бы тебе сказать, чтобы не сильно обидеть твои умственные способности, – усмехнувшись, произнесла она.

Поздно! Я уже обиделась. Дурой я себя никогда не считала, ну, по крайней мере, никогда в этом не признавалась. А потому, сложив руки на груди, я приподняла бровь и выразительно окинула взглядом девушку. Оценивала? Возмож-

но. Но на самом деле хотела хотя бы намекнуть на ответную ущербность. Вот только красотку мой взгляд не пронял, ибо она меня рассматривала с куда большим рентгеновским эффектом. Гляделки прервала одна из администраторов.

– Идара, пошла вон! – рявкнула она. – А ты, дорогая... – она с такой интонацией это сказала, что я невольно сжалась, – слишком заметна для первого дня. Советую поубавить амбиции, а то начать можешь с куда больших низов, чем рассчитывала.

Все бы ничего, вот только я ни слова не поняла из того, что она сказала. Что начинать? Когда начинать? Откуда? Вопросы есть, ответов нет.

– Натали, – произнесла вторая, не отрывая от моего лица пристального взгляда, – что-то мне говорит, что девушка не понимает, где она и что тут делает. Я ведь права?

Она так заломила бровь, что я чуть не икнула от удивления. Выпендриваться не стала, просто кивнула.

– Дорогая, ты в аду, – лучезарно улыбаясь и демонстрируя маленькие верхние клычки, произнесла Натали.

– Это мне как раз сказали, – пожав плечами, ответила я. – Еще бы узнать, что я тут делаю и когда можно домой...

– Домой? – удивленно переспросила Натали.

– Ага, Идара тоже сказала, что она ненадолго. Кажется, там... – вторая собеседница указала пальцем в потолок, – все совсем с мозгами раздружились.

– Анита, они и не дружили с ними. Сама подумай, жить

столько, сколько они... – Натали устало закатила глаза.

Девушки какое-то время поиграли в гляделки, затем Ани-та шумно выдохнула и, нагнувшись под стойку, выудила пачку листов. Правда, отдать их мне не успела. За моей спиной раздался шум, и обе девушки, вмиг округлив свои очи, уставились в сторону звука. Мой инстинкт самосохранения орал, чтобы я не дергалась, но банальное бабское любопытство верещало о том, что все самое интересное может пройти мимо моего любопытного носа.

По спине будто ледяной рукой провели, я замерла. Страх парализовал конечности, напрочь отбив желание поворачиваться.

– Кто? – раздался глухой голос, по звуку вроде мужской.

– По договору, – пискнула Натали.

Я же как замороженная смотрела на ее хвост, он будто жил отдельной жизнью. Дергался, извивался и норовил обмотаться вокруг ноги.

– Почему? – следующий вопрос.

Меня больше волновало другое: от страха я перестала дышать, и сейчас слезы, скопившиеся в глазах, ждали сигнала, чтобы проложить дорожки по щекам.

– Ведьма. Контракт. Первая, – опутив взгляд на лист бумаги, ответила Ани-та.

Я ощущала, что страшно не только мне, но и им. Правда, бравые администраторши пытались держаться ровно.

– Распределена? – прозвучал еще один вопрос.

– Нет, – хором ответили девушки.

– Уже направляем, – тут же поправилась Анита, видимо, что-то увидев за моей спиной.

Схватив пачку листов, она начала быстро их заполнять. Страх отпустил, воздух вернулся в легкие, и я резко обернулась. За спиной никого не было.

В нескольких метрах от стойки я заметила широкую фигуру в плаще, которая стремительно удалялась. Голову покрывал капюшон, но по походке и развороту плеч складывалось ощущение, что это мужчина. Ему бы еще косу в руку, и все – ходячая смерть. Да уж, не хотела бы я столкнуться с этим индивидуумом в очень узком пространстве. После такого общения прекрасно осознаешь, как сильно хочется жить.

– Не смотри, – прошипела Натали.

– А это кто был? – полюбопытствовала я.

– Вот уж с кем лучше вообще никогда не встречаться. Надейся, что он не запомнил тебя, а то твое пребывание в аду из временного превратится в постоянное. И, поверь, далеко не в таких условиях, – Натали продолжала говорить, одновременно что-то ища в кипе бумажек. – Запомни, все, что ты видишь, этот офис, я бы сказала, вход в ад. Но не все так радужно.

– Радужно? – удивилась я.

Медленно повернувшись вокруг своей оси, я попыталась окинуть взглядом помещение. Первое, что привлекло внимание, – потолок. Казалось, нет его, но если прищурить гла-

за, то этажа этак с двадцатого он есть. Вокруг пологого пространства широкие проходы, с одной стороны жмущиеся к стене, с другой – имеющие прозрачные ограничения. Было заметно, что, несмотря на видимость современного здания, сооруженного из бетона и стекла, все это было лишь ширмой. На каждом этаже виднелись широкие двери. Одна из них открылась, и я успела разглядеть внушительный коридор, освещенный факелами.

Вопреки здравому смыслу меня терзало любопытство, изрядно пропитанное интересом. Мне хотелось походить по этому зданию и по возможности везде сунуть свой любопытный нос. Но разум шикнул на все инстинкты, задав вопрос: а что, собственно говоря, мы тут делаем? Да и вообще, этот «плащ» говорил про какой-то то ли выбор, то ли распределение. Это он о чем?

– ФИО? – голос Аниты вывел меня из задумчивости.

– Простите, что? – переспросила я.

– Фамилия и имя, – медленно проговорила девушка, стискивая ручку в руках.

– А, Светлая Алена.

– Что? – воскликнула удивленная Натали. – Это шутка такая?

– Нет, – насупилась я. – Светлая – моя фамилия.

– Прекрасно, – Анита бросила ручку на столешницу и возмущенно уставилась на Натали. – Ты хоть представляешь, что будет на распределении, если я напишу полностью ее

данные. Да меня уволят, посчитав это идиотской шуткой.

– Ну... – протянула Натали, ехидно усмехаясь.

– Ага, я уже это вижу. Светлая Аленушка пришла отрабатывать повинность в темный ад. Надо мной вечность будут смеяться, – шипела девушка, ее клыки прямо на глазах удлиннялись, мешая ей нормально говорить.

– Спокойно, дорогая, – прервала поток истерики Натали. – Давай напишем так: С. Алена. В конце концов, она тут на неделю, потом мы просто «потеряем» ее настоящую анкету, и никто не узнает.

– Шантаж? – прищурившись, уточнила Анита.

– Но это же я предложила, – в ответ оскалилась Натали.

– Хорошо, – девушка опять схватила ручку и стала заполнять оставшиеся графы.

Я все это время внимательно наблюдала за обеими и пыталась понять, а что, собственно, происходит? Что плохого в том, что я именно Светлая, ведь это действительно фамилия, а не критерий моей души. В современном мире, если ты закончил высшее учебное заведение и работаешь в финансовой среде, светлой душой невозможно обладать. Тут вообще души нет, никакой, ни светлой, ни темной, лишь голый алчный расчет.

– Вот направление, не пытайся прочесть, это не для тебя, – проговорила Натали, протягивая мне абсолютно чистый лист бумаги. – За твоей спиной лифт. Тебе нужен тринадцатый этаж, там всего одна дверь. За ней увидишь...

Хм...

Девушка замялась и перевела взгляд на Аниту.

– Увидишь одну мерзкую особу, притом и внешне, и по характеру. Не вздумай ей улыбаться, она считывает любые эмоции, и если они расходятся с тем, что ты показываешь, то тебя ждет масса неприятных сюрпризов. Отдашь ей направление, и тебя продадут.

– Что? – опешила я.

– Продадут на неделю, – пожав плечами, пояснила Натали. – Это условие твоего контракта. Неделю ты будешь работать в одном из подразделений ада, а точнее, в одном из шести направлений. Адом управляют шесть атеркаров.

– Кто?! – я впервые слышала это слово, и оно явно не входило в мой лексикон.

– Ты, вообще, откуда такая несведущая? – возмутилась Анита.

– Ани, не рычи на девочку, она первый день в аду. Ничего, к концу отработки будет понимать, о чем надо спрашивать, а о чем лучше вообще даже не думать.

– Может, азбука какая для вновь пришедших есть? – робко поинтересовалась я.

– Может, тебе еще и карту по аду выдать с экскурсионной брошюркой? – прищурилась Анита.

– А что, есть? – тут же оживилась я, но, увидев, как сверкнули глаза собеседницы, сникла. – Ну нет так нет. Ладно... Я, пожалуй, пойду...

– Да уж, вали, и без тебя дел полно, – пробурчала Анита, отворачиваясь от меня.

– Зайди перед уходом, интересно будет на тебя взглянуть, – подмигнула, улыбаясь, Натали, и это меня сильно озадачило.

Держа в руках листок и постоянно озираясь, я подошла к лифту. Нажав кнопку вызова, тут же отпрыгнула. Двери кабины быстро разъехались, явив мужчину с очень ветвистыми рогами. «Лось», – промелькнула мысль. Кроме выдающегося украшения, в остальном, насколько мне удалось рассмотреть, передо мной был обычный мужчина. Да, высокий, да, красивый, я бы даже сказала – мощный, но «украшение» на голове... Эх, кто же ему так удачно изменил?

Обладатель кальцийсодержащего нароста скользнул по мне пренебрежительным взглядом и направился в стойке администраторов. Не мешкая, я нырнула в нутро лифта. Что-то подсказывало, что к обитателям ада я не скоро привыкну. Лампочки зажигались и гасли по мере продвижения кабины вверх. Оказывается, до этого я находилась на этаже «N», а был еще «0», «1» и так далее. На цифре «13» движение плавно прекратилось, и я смогла выйти в коридор.

Быстро оглянувшись в поисках прозрачных перил, я удивилась, на этом этаже холл не просматривался. Странно. Одернув рукой кофту, я перехватила поудобнее листок и подошла к единственным двустворчатым дверям. Занесла руку для удара, выдохнула, но стукнуть не успела. Массивные

двери медленно открылись внутрь, и из помещения раздался скрипучий голос:

– По голове себе постучи.

подавившись возгласом, я медленно выдохнула и спросила:

– Можно?

– А есть вариант, что ты исчезнешь? – уточнил все тот же неприятный голос.

– Боюсь, что нет, – призналась я.

– Тогда передвигай свои копыта сюда или, думаешь, я вечность буду тебя ждать?

Переступив порог, я подавила возглас удивления. Все стены помещения покрывал то ли мох, то ли лианы с мелкими листиками, а может, и то, и другое. В комнате было сыро, но тепло, а еще витал удушливый запах, напоминающий болото поздней весной. Пока я озиралась по сторонам, странное движение в углу помещения заставило резко напрячься и перевести туда взгляд.

– Господи... – выдохнула я.

– Где? – возмутилась стройная женщина с лицом настоящей жабы.

– Простите, – смутилась я.

Женщина встала из-за стола и, сложив руки на груди, прищурила лупообразные глаза. Выглядело это более чем странно. Я прекрасно знала, что пялиться на тех, кто отличается от вас, неприлично, но ничего не могла с собой поделать.

С жадностью рассматривала странное существо во все свои очи, пытаясь понять, что же, а точнее, кто же это?

– Врешь... – прошипела жабоподобная. – Ничуть не раскаиваешься, наоборот, хочешь понять, кто я...

– Да, хочу, – созналась, вспомнив предупреждения администратора.

– Ага, значит, не боишься?

Она чуть повернула голову вбок, и я поняла, что из-за расположения глаз на лице она имеет практически полный обзор. Да-да, на все триста шестьдесят градусов.

– Не знаю, – ответила я. – Пока мне интересно, но если вы и дальше будете так делать, то станет страшно.

– Ну что же, – протянула женщина. – Я удовлетворю твое любопытство.

Она вышла из-за стола и медленно направилась в мою сторону. То, что в этот момент творилось со мной, можно описать одной фразой: «Где туалет? Мне страшно». Голова жабы, ну или очень специфической лягушки, была украшена длинными зелеными с седыми прядями волосами. Притом, глядя на них, мне казалось, что последний раз их мыли в прошлом веке. Толстая шея, переходящая в стройное тело. Парадокс: то ли голова от другого туловища, то ли неудачная пластическая операция лица. Высокая грудь не менее четвертого размера, обтянутая лифом темно-коричневого платья, тонкая талия и длинная юбка, состоящая из узких полосок ткани. Так вот, делая шаг в мою сторону, женщина со-

здавала колебание этой самой ткани, и все бы ничего, если бы не одно «но»... В прорезях было пусто... Ног нет, вообще никаких...

Я тут же перевела взгляд на руки. Тонкие изящные пальцы с покрашенными темно-коричневым лаком длинными ноготками. Почти когти. Массивный перстень с изумрудом на пальчике, где нормальные женщины носят обручальные кольца. Все, больше ничего.

– А где ноги? – выпалила я, тут же прижав ладошку к губам и быстро моргая ресницами.

– Хм, смелая... Мне нравится, – женщина остановилась. – Ты кто?

– Алена, – сглотнув, сказала я и протянула листок.

Пару минут жабоподобная дама изучала белый лист, а потом перевела взгляд на меня.

– С. Алена? – уточнила она, но ответить я не успела. – Сдается мне, наших рогатых пора убирать из администраторов. Кого они обмануть решили? «С.» – это что?

– Думаю, это первая буква моей фамилии, – призналась я.

– А остальные буквы где потерялись? – женщина развернулась и направилась к столу.

– Светлая, – выдохнула я.

– Что светлая? – переспросила дама.

– Фамилия моя, Светлая. Я – Светлая Алена.

– Прекрасно, – расплылась в улыбке женщина, и я сделала шаг назад.

Смотреть на два ряда острых зубов, мелькнувших между растянутых губ, было страшно. Рогатые мужики, хвостаторогатые администраторы, жабоподобные личности. Алена, ты куда попала? Ответ напрашивался мгновенно – в ад.

– Не паникуй, я не самое гадкое и страшное существо, – усмехнулась женщина. – Я Злата. Когда-то давно была ведьмой. Жила на болоте, ну не в прямом смысле, а домик у меня на болотах стоял. Заключила договор, но уже на следующий день пожалела. Итог был ожидаемый – смерть. Но я попыталась обмануть и себя, и атеркара. В итоге я тут, уже не знаю сколько, но для меня – почти вечность. Я мертва. Но на покой меня никто не отпустит, пока не найдется такая же дурочка, как я, и не заменит меня. Никогда не влюбляйся в тех, кто тебе не по зубам, девочка. Ни-ког-да!

– Не буду, – кивнула я, не надеясь, что она услышит.

– А лучше вообще не влюбляйся, ничем хорошим это не заканчивается.

– Не буду.

– Не обещай, – усмехнулась она. – А то ведь нарушишь обещание и останешься тут навсегда.

– Э-э-э...

– Ну что, Светлая, пора тебе на распределение. Значит, семь дней... Так-так-так... Плохо, не в тот день ты отработку начала. Понедельник... Очень плохо... – Злата наклонилась к столу, что-то выискивая в небольшой табличке. – Хотя... Всего-то семь дней. Ну не будут же они тебя через все

круги ада пропускать? Не так ты и нагрешила... Вот братик твой... Хм, козел? Дурак он, кто же с ведьмами-то связывается? Ладно...

Злата подняла голову и еще раз окинула меня взглядом, поцокала языком и, встав, направилась к стеллажу, который из-за развесистых лиан я не сразу заметила. Выудив небольшой мешочек, она протянула его мне. Подойдя к женщине, я забрала мешок, с недоумением на него смотря.

– Когда зайдешь в темную комнату, постарайся, чтобы его у тебя не отобрали. Это так, экстренная помощь. Если будет очень тяжело, просто вдохни порошок. Ты вырубись, и, что бы ни происходило, это останется вне твоей памяти. Полезная в аду вещь. Не все, что ты увидишь, надо помнить. Поверь, психика дороже.

– Спасибо, – произнесла я, с большим интересом смотря на подарок.

– Ладно, будет, – отмахнулась Злата. – Ты знаешь, кто такие атеркары?

– Нет, – честно призналась я.

– Неудивительно. Ты же светлая, – усмехнулась женщина. – Вникай, и побыстрее. Возможно, это спасет твои нервы и жизнь. В мире принято считать, что в раю всем управляет Господь, а в аду дьявол. Это удобно, а главное, никто не задаст лишних вопросов. Только те, кто имеет доступ к аду, знают, что управляют им атеркары, – она сделала паузу, возвращаясь к столу и располагаясь за ним. – Их шесть, каждый от-

вечает за свою зону. Семь кругов ада не на пустом месте появились. Пройдешь испытание шести атеркаров, останешься в живых и в своем уме, тогда будет у тебя шанс встретиться с седьмым испытанием. Никто не знает, какое оно, для каждого свое. Не впадай в уныние, это не лекция, – усмехнулась Злата.

Я и правда не сильно понимала, для чего мне такая подробная вводная, я не хочу проходить круги ада.

– Так вот, сегодня на распределении будут четверо из шести. Ты войдешь, тебя посадят на стул, вокруг будет темно. Над тобой зажжется свет. Сиди, не двигайся, смотри в пол. Как только свет погаснет, выбор сделан. После этого вернешься сюда, и я дам тебе твое первое задание. Выполнишь его, и на сегодня свободна. Завтра сразу сюда...

Злата задумалась и машинально стала перекладывать листы из одной пачки в другую.

– Если все будет хорошо, то ничего страшного не произойдет, и ты через семь дней забудешь обо всем, что с тобой произошло. Держись подальше от атеркаров, да и вообще от любых мужиков. Это ад, тут тебя никто спасти не будет, поняла?

– А почему вы мне помогаете? – решила уточнить я.

– Я не помогаю, я облегчаю свое существование. Этот контракт... Зря его вообще заключили, невозможно найти мужика, принадлежащего телом, душой и разумом ведьме. Такого не существует. Ты первая, но, боюсь, не последняя...

Вопрос в том, чье это развлечение? Поверь, уж точно не ведьмы.

Она замолчала, опасливо косясь на одну из стен. Я перевела туда взгляд, но, ничего не обнаружив, с непониманием повернулась к Злате.

– Тебе пора, – ответила жабоподобная ведьма, указывая на противоположную стену.

Лианы медленно расползлись, и в проеме показалась дверь. Положив мешочек в карман, я последовала в указанном направлении. Будь что будет. Пока мне было интересно, хотя страх уже присутствовал в глубине, то и дело сковывая тело.

Я вошла в темное помещение. Меня тут же кто-то взял за руку. Визгнув, я подпрыгнула.

– Тихо, чего орешь? – раздался голос на уровне моей талии.

– Простите, это от неожиданности, – пискнула я.

– Во что ты одета?! – возмущенно поинтересовался голос.

– В спортивный костюм, – пожал плечами, ответила я.

– Ужасно, так не пойдет, – руку отпустили, и тут же последовал приказ: – Раздевайся.

– Что? – удивилась я. – И не подумаю.

– А думать тебе еще никто не разрешал. Раздевайся живо, или тебя разденут, но тогда одеваться будет не во что.

Угроза, как ни странно, подействовала. Я медленно растегнула кофту и стянула ее с себя.

– А куда положить? – поинтересовалась я.

Вокруг было темно, но складывалось ощущение, что я нахожусь в очень небольшом пространстве.

– На пол, – раздался ответ.

По звуку я поняла, что собеседник находился правее метра в трех. Хотя я могла и ошибиться. Кроссовки с носками я поставила прямо на кофту, почему-то боялась их потерять, сверху сложила штаны и замерла в нерешительности.

– И чего остановилась? – раздался раздраженный голос.

– Все снимать? – с легким ужасом уточнила я.

– Трусы можешь оставить, – снисходительно ответил оппонент.

В ответ я выразительно запыхтела. Раздражение волнами накатывало на сознание. Я тут, как овца, раздеваюсь по первому щелчку, куда делись мои разум и гордость? «Остались в предбаннике ада», – подкинул разум дельную мысль. Попыхтев еще минуту, я стянула с себя футболку и бюстгальтер, перекинула косу на грудь и возмущенно сложила руки в попытке прикрыть эту самую, оголенную, третьего размера.

– Садись.

В бедро тут же ткнулась высокая табуретка. Кое-как взобравшись, я пыталась прикрыть все стратегически важные места. Ужас! Со стороны я была похожа на ошипанную курицу на насесте, или на жердочке, тут у кого какие ассоциации. Смешно? Возможно. Мне же было холодно. Кожа покрылась мелкими пупырышками, а зубы потихоньку переходили на убыстренный ритм. Стук-стук...

Зато моя фантазия стала отрываться по полной. А что вы хотели? Попробовали бы сами. Разденьтесь, сядьте на табурет посредине комнаты и выключите свет. Ну как? Вот и я ощущала себя полной дурой, меланхолично расплетая и заплетая косу. Это нервное, я всегда так делала, знаете ли, успокаивало. Когда не только зубы, но и кости перешли на убыстренный ритм, надо мной зажегся свет. Резко, ярко и точно над головой. Инстинкт сработал, прикрыв руками грудь, я подняла голову и тут же ослепла. Из глаз полились слезы, но вытирать их – означало убрать руки от интимно-сокровенного, а этого я допустить не могла.

Свет горел, слезы лились, зубы стучали...

Щелчок, резкая боль в предплечье. Схватившись рукой, я ощущаю что-то мокрое, но рассмотреть не успеваю. Свет погас, оставляя меня в крошечной тьме.

– Да чтоб вас всех... – выдыхаю я, размазывая слезы.

– Одевайся, выходи.

Все тот же почти безликий голос продолжал отдавать приказы. Но я не гордая, я слишком замерзшая, а потому кое-как слезаю со стула, чтобы тут же чуть не упасть. По всем известному закону я ставлю ногу как раз на свои пожитки. С одной стороны, хорошо, искать не надо, с другой – нога подворачивается, в лодыжке что-то гулко хрустит, а из глаз опять текут слезы.

– Да чтоб вас...

– Повторяешься, – раздался голос.

От досады закусил губу и постаралась побыстрее натянуть на себя свою же одежду. Хромая и мысленно проклиная всех: брата, его рыжую бестию, начальника... Вот только не спрашивайте, за что его. Так, для профилактики. Разумеется, проклятия достались и всем работникам офисного ада, но все-таки я выбралась из тьмы. Какой же милой и приятной показалась мне комната Златы в этот раз. А сама она просто душка.

– Алена? – удивленно глядя на меня, поинтересовалась жабоподобная.

– Я, – усмехнулась, хромя к столу.

– Дорогая, как-то слишком быстро ты получила первое увечье, – недовольно глядя на мою ногу, произнесла женщина. – Ну да ладно, с этим потом. Знаешь ли, врач у нас приходит к тем, кто уже труп, и то только с одной целью – поднять и заставить дорабатывать. Так что... Советую беречь, особенно конечности, их вообще не восстанавливают.

Проговорив все это, она опять занялась важным делом – переключением бумажек, я же задумалась. То есть получается, что если мне здесь нанесут травму, то первую помощь смогут оказать лишь дома? Ничего себе условия...

– Хм, пять? – удивленно спросила Злата.

– Пять? – не поняла я.

– Кофтуними и покажи свое плечо.

Даже не задумываясь, зачем ей это надо, я сняла кофту и стянула с плеча футболку. Женщина встала из-за стола и, по-

дойдя ко мне, холодными руками спустила футболку еще ниже, оголяя пострадавшее в комнате предплечье. Во все глаза я уставилась на галочку, которая, словно ожог, красовалась на руке.

– Это что? – охрипшим голосом поинтересовалась я.

– М-да, я думала, они пройдут мимо. Хотя на сегодня все равно разнарядка подписана, ну а завтра... Завтра что-нибудь придумаем.

– Злата... – тоскливо проканючила я. – А может, ты мне объяснишь, что это такое?

– А это, моя милая, – женщина приложила свою ладонь к пострадавшему участку, – знак того, что ты принадлежишь одному из атеркаров. В данном случае пятому, вот только...

– Только? – насторожилась я.

– Странно, что пятому, это ведь не его контракт...

– Подождите! – возмутилась я. – Что значит – принадлежу?

– Ну... – Злата убрала руку, и я увидела вместо страшно-го ожога ровный рубец в виде галочки. – Теперь все задания тебе будет спускать именно атеркар. Все, кроме сегодняшнего. Эх, я надеялась тебя спрятать... Ладно, посмотрим, что будет завтра...

Вопросов в голове была масса, но женщина явно не планировала на них отвечать. Скучность информации мешала мыслить и строить вариации своего существования в аду. По ощущениям, я была здесь уже несколько часов, а по факту?

– Сколько бы ты тут времени ни провела, домой вернешься ровно в восемь утра. Завтра ровно в двадцать один ноль-ноль ты опять выйдешь из квартиры и окажешься в моем кабинете. Поняла?

Я кивнула. Если честно, то со странными администраторшами больше встречаться не хотелось.

– Так, бери ведро, швабру и иди мыть лестницу.

Злата махнула рукой, и за моей спиной что-то звякнуло. Развернувшись, я в недоумении уставилась на ведро, наполовину наполненное мутной жидкостью, и стоявшую рядом массивную швабру.

– Э-э-э... – протянула я.

– Что тебя удивляет? Хочешь в рабыни к демонам или в прислуги к чертям? – ехидно уточнила жабоподобная. – Поверь, лестница – это то место, где почти никогда и никто не появляется, так что, если ты пару часов там помоешь ступеньки, никто на тебя не наткнется, а значит, и увечий сильных ты не получишь. Да и наряд твой больше всего подходит именно для этих целей.

Умом понимая, что Злата права, я все равно пыхтела не хуже ежа. Меня, человека, получившего высшее образование, да я институт закончила с одной четверкой! Я – один из ведущих менеджеров в шикарной компании! Меня в полломойки?! Взяв ведро и швабру, я вопросительно изогнула бровь.

– Туда.

Злата указала на стену по левую руку от нее, лианы расползлись, явив узкую дверь.

– Начнешь с двадцать пятого этажа и будешь спускаться вниз. Выше только этажи атеркаров, туда даже носа не суй. Эх... Может, все-таки пронесет?..

Пожав плечами, я подивилась собственной молчаливости и направилась к двери. Как же я сейчас желала своему братцу и его рыжей шалаве всего самого хорошего. Вот просто такого хорошего, чтобы через «не могу», но все равно произошло.

Дверь открылась, и я ступила на небольшую площадку. На стене красовалась цифра «двадцать пять».

– Прибыли... – устало сообщила я, ставя ведро перед собой.

Посмотрев вверх, я обнаружила бесконечную лестницу, однако огорчало другое: вниз она была такой же бесконечной.

– Вот интересно, мой сегодняшний день когда закончится? Когда я все вымою или когда тут сдохну?

Пугали две вещи: во-первых, я смирилась с ситуацией, во-вторых, я разговаривала сама с собой. У меня есть знакомая, она все еще учится в медицинском институте по специализации «психиатрия». Так вот, по ее словам, тот, кто разговаривает сам с собой, да еще и вслух, стоит на пути к ярко выраженной шизофрении. Да, хороший диагноз, а главное, такой правильный и нужный. Вот бы все, что со мной сегодня

произошло, оправдалось именно им. Ведь, по словам знакомой, болезнь излечима, а это уже надежда.

С тоской еще раз оглядевшись и поняв, что окон не видеть, а свет все-таки проникает, я, перехватив поудобнее швабру, запихнула ее в ведро. Давно я не мыла полы. Как-то так повелось, что дома убирался Иван. Ага, я, хрупкая девушка двадцати пяти лет, вкалывала на работе, а мой братик, учась в институте, занимался домашними делами. Впрочем, до сегодняшнего дня нас все устраивало, и жили мы вполне мирно. Вот что стоило этой рыжей на кого другого глаз положить?

– Черт... – выдохнула я, когда осознала очевидное.

Древко швабры вполне обычное, а вот на конце была привязана тряпка, услужливо порезанная на длинные лоскутки. И все бы было хорошо, если бы... Как выжимать лишнюю воду?

– А и пофиг! – в сердцах процедила я.

Буду мыть как палубу на корабле. Не то чтобы я знала, как это делается, но в паре мультфильмов видела. Встав на ступеньку ниже, я выудила швабру и шлепнула ее на площадку. Вода ручейками потекла вниз. Через мгновение я поняла всю дурость такого поступка. Во-первых, кроссовки благополучно намокли, во-вторых, само ведро осталось наверху, и дотянуться до него стало проблематично.

– Вот дура... – выдохнула я.

Поразмыслив, я решила поступить кардинально. Подняв-

шись выше, я опрокинула ведро, любуясь на то, как вода стекает вниз по ступенькам. Ну вот, осталось просто растереть лишнюю жидкость – и готово! Наклонившись вперед и разгоняя воду на следующей ступеньке, я медленно, но верно спускалась вниз. Было ли чисто? Хм, сомневаюсь. Главное – было мокро, а значит, в моем понимании и чисто. Через двадцать ступенек я поняла сразу несколько вещей. Спина затекла, нос чесался, вода закончилась, а ведро осталось наверху.

– Определенно, мой разум взял выходной, – простонала я, приставив швабру к стене и растирая поясницу.

Мысленно матерясь не хуже грузчика в гипермаркете, я поднималась наверх, переставляя одеревеневшие ноги. Осталось пройти не более трех ступенек, когда меня осенила гениальная мысль. Я же вылила всю воду, так где же мне найти новую?

– Вот дура... – очень тихо взывала я. – Стоп! А это что такое?!

Заглянув в ведро, с прискорбием отметила наличие там мутной воды, именно то количество, что сама же и принесла сюда час назад.

– Вот это фокус, ну хоть за водой идти не надо...

Все-таки меня напрягали вот эти беседы вслух, и главное не то, что я говорю, а то, что мне никто не отвечает. Подхватив ведерко, я стала медленно и осторожно спускаться вниз. Нога все еще болела, а потому я заметно прихрамы-

вала. И опять мне подфартило. На предпоследней ступеньке нога подвернулась, рука с ведром взметнулась, выпустив ручку, а я отскочила к стене. Вода пролилась, а ведро с грохотом покатилося вниз.

— Черт! — выдохнула я, радуясь тому, что на меня мутная жижа не попала.

Решив, что в этом безлюдном колодце с ведром ничего не случится, я взяла швабру и продолжила развозить жидкость по ступенькам. Рано или поздно я доберусь до ведра, а вода там опять будет. М-да, ад, а волшебный...

Я спускалась и отгоняла мысли о том, что уж больно сильно хочется в туалет. Не знаю, сколько ступенек я уже вымыла, но ни одной двери мне так и не попало. Скажу больше, когда поднималась за ведром, и той, через которую сюда попала, также не было. К желанию посетить уединенную комнатку присоединились бурчание желудка, усталость и легкая клаустрофобия, хотя раньше я ею не страдала.

Вода опять закончилась, ступеньки были пустыми, а ведро пропало. Выдохнув, я опустила на лесенку и, зажав древко швабры между ног, впервые пожалела, что не ведьма и не могу отсюда куда-нибудь улететь.

— Тьфу, что за глупости в мозг лезут? — возмутилась я вслух.

— Ты чего тут сидишь?

Услышав голос, чудом не скатилась с лестницы кубарем. Резко встав и сморщившись от боли в лодыжке, я поверну-

лась на звук. Передо мной стоял очередной представитель мужского пола с очаровательными острыми ушками и... Так, а что у нас там торчит из-под верхней губы?

– Ты кто? – поинтересовался мужчина, лучезарно улыбаясь.

Сглотнув, глядя на клыки, поудобнее перехватила швабру. Убить не убью, но хоть отмахаюсь. И потом, а вдруг она из осины? Воткну в сердце, и все – нет вампира. Почему-то в том, что это именно вампир, я не сомневалась.

– Эй, красавица, швабру-то опусти, – меж тем мужчина поднял руку вверх в упреждающем жесте. – Я же тебе еще ничего не сделал.

– А это чтобы и желания сделать не возникло, – смело произнесла я, стараясь не обращать внимания на заикание.

– А-а-а... Ну ладно, раз тебе тут и так хорошо, то я пошел... – мужчина развернулся и сделал несколько шагов по ступенькам вверх.

– Стой!

Крикнув вдогонку, тут же сникла. И когда я сначала буду думать, а лишь потом говорить? Клыкастый замер и с лукавой ухмылкой обернулся.

– Ты мое ведро не видел? – задала я наиумнейший вопрос.

– Ведро? Хм, два пролета вниз стоит одно с водой, твое? – поинтересовался он.

– Ага, – обрадовалась я. – Мое, спасибо...

– Не за что. Может, ты скажешь, что тут делаешь?

– А что, не видно? – удивилась я. – Пол мою.

– Зачем? – не унимался этот ушасто-клыкастый индивид.

– Работа у меня такая, – пожалв плечами, произнесла я.

Развернувшись, уже начала спускаться за ведром, но в спину донесся следующий вопрос:

– Странно, нет, если тебе, конечно, делать нечего, то понятно... Хотя ты же игрушка пятого, не думал, что его фантазия настолько бедна. Прячешься?

– От кого? – воскликнула я.

От неожиданности даже остановилась и обернулась.

– На тебе метка Экариона или я плохо вижу? – лукаво усмехнулся мужчина. – Хотя... Может, стоит тебя в награду попросить, вроде еще неиспользованная... Думаю, ты вкусная...

– Да пошел ты! – возмутилась я, резко развернувшись.

Перехватив швабру, понеслась вниз по лестнице. За спиной раздавались похабные шутки на тему обнаженной меня, почему-то извивающейся вокруг швабры. Я старалась не обращать на них внимания.

Вот упырь недобитый, ну ничего... Я тебе еще клыки повыдергиваю.

И тут меня словно ледяной водой окатило. Гнев! Я испытывала чувство, и оно словно съедало меня изнутри. Ну уж нет. Не поддамся! Повыдергиваю упырю клыки и буду манной кашкой кормить. От картины, возникшей перед взором, аж настроение поднялось. Упыреныш на стульчике, примом-

таннный скотчем, чтобы не сбежал, поганец, и я со звериным оскалом склоняюсь над ним. Тыкаю ложкой с кашей ему в рот. Он мычит, извивается, отворачивается, а я поправляю комочек каши пальчиком и строго вещаю, что если не съест, я его еще и молоком с пенкой напою.

Пребывая в грезах расправы над клыкастым, я продолжила мыть пол. Устала... Руки подрагивали, впрочем, как и ноги. Лодыжка нещадно ныла и, кажется, все-таки опухла. Мочевой пузырь неоднозначно намекал о ближайших прелестях, если я срочно его не опорожню. Желудок уже не бурчал, он норовил склеиться и показать мне все радости дальнейшей жизни. В итоге хотелось в туалет, есть и спать, но больше всего мечталось оказаться дома и прибить брата.

Добравшись до очередной прямоугольной площадки, я разогнула спину и, опершись на швабру, с тоской посмотрела вниз. Увы, конца моих трудов видно не было. По мне, так я все еще была на двадцатом этаже.

За спиной раздалось подозрительное шебуршение. Памятуя об оставленном на верхних этажах вампире, я решила, что именно эта клыкастая морда соизволила на мне отыграться. Ухватившись за швабру, я резко развернулась, устремляя взгляд вверх по лестнице.

Как в замедленной съемке увидела мужчину в плаще с натянутым на голову капюшоном. Заметила, как блеснули ярко-зеленым светом его глаза. Замерла, испытывая практически неконтролируемое чувство страха, тогда как моя ру-

ка продолжала свое действие. Швабра, удерживаемая правой кистью, стремительно приближалась к незнакомцу. Три. Два. Раз...

Он перехватил древко в слишком опасной близости от своей головы. Швабра вспыхнула и осыпалась черным пеплом к моим ногам. Дрожащая рука сомкнулась в кулак, пропуская сквозь одеревеневшие пальцы воздух. Мне конец!..

– Простите! – хотела громко и четко, но в результате лишь пискнула я.

– Ты кто? – раздался глухой голос из-под капюшона.

Разглядеть лицо, впрочем, как и угадать фигуру, было невозможно, однако странное ощущение не покидало меня. Мне казалось, я знала, кто это, или ощущала его. Ага, спинным мозгом, несколько часов назад.

– Алена, – выдавила я, старясь не таращиться в темноту под капюшоном.

Он медленно спустился на две ступеньки и оказался в опасной близости от меня. Ноги дрожали, руки тряслись, вдоль позвоночника скользнула одинокая капля. О появлении этой влаги я боялась даже думать. Пот от страха? Да от чего бы он ни был, для девушки – это всегда катастрофа.

– Значит, Алена... – протянул мужчина.

Его правая рука взметнулась, и он сжал мое многострадальное предплечье. Резкая боль выключила сознание. Я задохнулась от неизданного крика. Через мгновение по всему телу прокатилась волна жара, а затем сменяющая ее волна

прохлады. Контраст был настолько ощутимым, что, прерывисто дыша, я лишь раскрыла рот.

– Жду тебя завтра. Посмотрим, что еще ты умеешь делать, кроме как махать шваброй.

Это было сказано с таким презрением, что слезы навернулись на глаза. Вот только показать влагу от обиды было некому. Мужчина исчез. Это произошло так быстро и стремительно, что в неверии я пару раз протерла глаза. Тщетно. Вот он был – и ап, его нет.

Беспомощно обернувшись, я с изумлением отметила, что ведро исчезло. Переведя взгляд на ступеньки, я не нашла пепла от погибшей в неравной схватке швабры. Взор продолжал блуждать по лестнице и наткнулся на дверь. Деревянный прямоугольник с металлической ручкой находился в нескольких ступеньках от меня. Так как других вариантов я для себя не находила, то просто приблизилась к желаемому выходу.

Пальцы сомкнулись вокруг ручки, и дверь медленно отворилась. За ней был коридор моей квартиры. Я скорее влетела в него, чем медленно вползла. Дверь за спиной захлопнулась, и я тут же припала к глазку. Ничего...

То есть, конечно же, ожидаемая лестница нашего подъезда. И никаких тебе адовых проходов.

Все... Спать...

Однако вместо разумных действий сработали те, что являлись противоположными. Я аллюром понеслась в комна-

ту брата. Мелкий паршивец похрапывал, накрывшись с головой одеялом, в своей кроватке, и, судя по амбре в комнате, уговорил он не одну бутылку алкоголя.

Ну ничего, вот выплюсь, и всем достанется!

Наплевав на душ, я поковыляла к себе в комнату. Скинула с себя кофту, штаны, футболку и завалилась на кровать. На границе сознания мелькнула мысль, что утро вечера мудренее, но разум помахал этому выводу ручкой. Мудрость — явно не мое...

Глава 2

Вторник

*Буйная ярость рвется крушить,
Весь этот свет изломать, искрошить.
Ярость бушующим жаром грозна;
Ярость не спит, только дремлет она!*

...Мне снился сон, в котором я раз за разом избивала своего брата, смотря на то, как кровь капает на белоснежный пол из его разбитого носа. Затем я бежала в соседнее помещение и, выхватив из-за пазухи нож, наносила удар за ударом по распластанному на полу телу вампира. Убедившись, что клыкастый мертв, я вскакивала и бежала в следующее помещение, чтобы вонзить нож в тело мужчины, укутанного в плащ. Стоило лезвию распороть ткань плаща, как я опять оказывалась перед стоящим на коленях братом, и весь кошмар повторялся снова.

Я очень хотела проснуться, но не могла. На очередном повторе занесла нож над мужчиной в капюшоне и в последний момент разжала пальцы. Орудие упало, разнося гулкий звон по помещению. Мужчина обернулся, из-под капюшона вспыхнул зеленый свет и раздался голос:

– Пора... Зачтено... Просыпайся...

– Алена, просыпайся! Ну что ты кричишь?! Просыпайся!

Распахнув глаза, я с изумлением смотрела на брата, который тряс меня за плечи. Хотя вру, не столько на него, сколько на его украшение, которое за эту ночь стало более ветвистым.

– Отпусти, – буркнула я, чуть не прикусив язык.

Ванька тут же отпрянул и насупился.

– Что с рогами? – прокашлявшись, поинтересовалась я, откинув одеяло, и, ничуть не стесняясь того, что на мне лишь нижнее белье, спустила ноги на холодный пол.

– Растут... – тихо ответил братик, склонив голову. – Ален?

– Отвалятся! – уверенно сказала я и поднялась с кровати.

Потянулась, сморщилась, услышав легкий хруст в суставах, повернула голову налево, направо, потом склонила ее сначала к одному плечу, потом к другому и, подняв руки вверх, потянулась.

– Ты чего делаешь? – удивленно поинтересовался Ванька.

– Зарядку, – буркнула я.

– Зачем? – спросил брат.

– Зачем?! – передразнила я. – Чтобы в ухо тебе дать!

При этом размахнулась и вlepила Ваньке звонкую пощечину. Брат ухватился за краснеющую щеку и обиженно уста-

вился на меня. А я?! Резко выдохнула, схватила халат и молча прошествовала в сторону ванной. Но прежде чем захлопнуть дверь, громко крикнула:

– Чтобы через пять минут завтрак был на столе!

Контрастный душ разогнал остатки неприятного сна. Хм, сдала... Ну-ну... Замотав мокрые волосы полотенцем и завязав пояс халата, я распахнула дверь, выпуская облако пара.

– Нет! – раздался голос брата. – Не звони больше. Никогда!

– Вань?! – позвала я.

– Алэн, иди сюда. Тебе кофе с сахаром? – поинтересовался брат с кухни.

Мгновенно подавив любопытство относительно звонившего, я вплыла в помещение и медленно опустилась на табурет. Передо мной тут же появились тарелка с яичницей и чашка свежесваренного кофе.

– Вань, кто звонил? – спросила я, беря в руки вилку и нож.

– Никто, – быстро ответил братик, резко отворачиваясь к окну. – Алэн, ты когда вернулась?

– Не знаю, – созналась я. – Наверное, утром. погоди! Кто звонил?

– Она... – выдохнул брат.

Перед моим взором тут же встал образ рыжей ведьмы. С силой сжав вилку в руке, я выдохнула сквозь стиснутые зубы, а потом со всей силы кинула приборы на стол.

– Иван! – гаркнула я. – Быстро звони этой рыжей бестии!

Я туда больше не пойду! Ты хоть представляешь, что там было?

– Алена... – выдохнул брат.

Я жестом показала ему, чтобы замолчал. Смотря в одну точку, рассказала о демоницах, о мужике в плаще, о чертях, о том, как заставляли раздеваться, а потом клеймили, и о жабоголовой... Говорила и сама же себе не верила. Таким далеким и нереальным казалось все это с утра, что, закончив рассказ, я подскочила и понеслась к зеркалу. Нет! Все это было и будет, ибо пресловутая татушка-клеймо красовалась на предплечье. Правда, вместо ожидаемой галочки я увидела две ровные полоски, определенно намекающие на римскую двойку. Сдается мне, вчера я поменяла хозяина. Интересно, это хорошо или плохо?

– Алэн, – позвал брат из кухни. – Меня сегодня разбудил звонок в дверь, – проинформировал парень.

– И? – спросила я, продолжая размышлять о своем.

– И когда я открыл, на пороге стоял пакет с продуктами. А еще, – не позволив мне вставить реплику, перебил рогатый, – звонили с твоей работы, и почему-то на домашний телефон, но подтвердили тебе отпуск за свой счет до понедельника и пожелали отдохнуть.

– Юмористы, блин... – процедила я, возвращаясь на кухню. – Чтоб им всем так отдыхать. Это все новости?

– Пока да, – кивнул братик.

– Ну что же... – Я рассеянно подняла взгляд на часы и

подскочила как ужаленная. – Ты видел, сколько времени?

– Угу, – отозвался Иван. – Почти пять вечера.

– Ничего себе я поспала... – обреченно произнесла я.

Содрав с головы полотенце, которое удерживало полусухие волосы, вернулась в комнату. Переодевшись в домашний костюм, я перебралась к Ваньке и, активировав компьютер, забила в поисковую систему интересные меня слова.

– Тебе что приготовить на ужин? – раздался из кухни заботливый голос Ваньки.

Знает же гад, что виноват, вот и подлизывается. Однако вопрос был насущным: с одной стороны, надо было поесть, а с другой – с чем мне придется столкнуться сегодня, даже Богу неизвестно, ибо иду я к его оппонентам. В такие минуты не только о вере и религии задумываешься, но и о цели бытия не мешало бы поразмышлять.

– А мясо есть? – поинтересовалась я.

– Да, говядина, – крикнул в ответ брат.

– Ну давай ее, родимую, да с салатом, и чаю сладкого, а то мозг соображать отказывается.

– Хорошо, принесу...

Решив насущные проблемы существования организма, я все-таки перевела взор на экран.

«Атеркары», «атеркар», а также aterkar ничего вразумительного не выдали. Либо я допустила в слове ошибку, либо ад контролировал информационные сети, удаляя все, что негоже знать каждому встречному. Ни тот, ни другой вари-

ант мне не нравился, а потому я продолжила искать хоть что-то...

Спустя два часа в комнату заглянул Ванька:

– Алэн, уже семь, может, поешь?

Я оторвала взгляд от компьютера, обратила внимание, что за окном уже стемнело, и, потянувшись, разминая затекшие мышцы, глухо произнесла:

– Может.

– Нашла? – поинтересовался блондин.

Я, обернувшись, смотрела на его рога, осознавая, что с каждым часом они становятся чуть-чуть больше, и, пообещав себе, что вопреки всему помогу этому охламону, покачала головой.

– Ты напиши, что искать, – предложил Ваня, – а я поищу, пока ты... – брат замолк.

– Буду развлекаться в аду?

– Ну почему сразу развлекаться?! – возмутился Ванька. – Думаешь, я бесчувственная скотина и не понимаю, каково тебе?

– Ох ты ж, угадал! – усмехнулась я, поднимаясь со стула. – Именно так я и думала!

– Алена! – возмутился братик.

– Успокойся, – отмахнулась я, направляясь на кухню. – Я не собираюсь тебя бросать и, разумеется, помогу, только перестань смотреть на меня глазами дойной козы. Сочувствие мне не нужно. На листке у компа пара слов, я ничего не на-

шла, если у тебя получится, думаю, мне это поможет.

– Я поищу, – откликнулся братик, и я услышала, как зацокали кнопки.

Ну что же, чувство вины, да еще и правильно подпитанное, иногда может принести свои плоды. Пусть поищет, авось хоть что-то да найдет.

Ровно в двадцать пятьдесят я стояла возле входной двери и выслушивала от Ваньки причитания по поводу своего внешнего вида. Да, я учла все тычки и насмешки прошлой ночи и в этот раз облачилась кардинально противоположно. Естественно, вчера о договоре я так и не вспомнила, а потому о требованиях могла лишь догадываться, но, памятуя о том, что за дверью меня ждет офис, попыталась придать своему облику максимальную независимость.

Убранные в узел светлые волосы и минимум косметики придали лицу строгость и невозмутимость. Я учла даже факт слез, а потому ресницы были густо намазаны водостойкой тушью. Притом делала я это столько раз, что на каждой ресничке был целый комок этой мерзкой восковой основы угольно-черного цвета. Белоснежная рубашка приятно холодила верх тела, а черная юбка-карандаш скрывала ноги. Ступни же были запихнуты в черные туфельки на шестисантиметровом каблуке-шпильке. Мне казалось, что в этот раз я буду чувствовать себя уверенно и не попаду на лестницу со шваброй наперевес. Расправив плечи и выдохнув, я произнесла:

– Вань, найди эту рыжую, может, хоть она нам поможет?

– Алена... – обреченно выдохнул брат. – Я ее убью.

– Сначала она поможет, а потом можешь убивать, я лично помогу тебе разделывать и прятать труп, но меня не покидает странное предчувствие... – пожаловалась я.

– Какое? – насторожился братик.

На тумбочке запиликал будильник, и, резко выдохнув, я нажала дверную ручку. В глаза ударил яркий свет. Я сделала шаг вперед, и в ушах засвистел ветер, а в лицо полыхнуло жаром. Ну все, я в аду!

* * *

– Пунктуальность – это хорошо, – раздался голос Златы.

Проморгавшись, я обнаружила, что стою в кабинете жабopodobной дамы, а сама хозяйка, сидя за столом, рассматривает меня своими выпученными глазами. Время застыло. По лицу Златы сложно было понять, о чем задумалась бывшая ведьма, хотя статус того, что она не совсем живая, скорее всего бывшей ее не делает. Ведьмы даже на том свете остаются ведьмами, а уж добрыми или злыми, тут все зависит от способа умерщвления непростых особ. Все это я вычитала в Сети, когда искала хоть какую-нибудь полезную информацию.

– Ты договор читала? – поинтересовалась Злата.

– Нет, – честно ответила я. – Когда его привезли, времени

не было, а вчера как-то не срослось.

– Не срослось... – передразнила дама.

Встав, она обошла, а точнее, оплыла стол, и, замерев напротив меня, сложила руки на груди. Если честно, то я занервничала. Неожиданно мой наряд стал казаться излишне вычурным и глупым. Вот только озвучить собственные опасения я не успела.

– Так, чтобы к завтрашнему дню знала контракт наизусть. Кто надоумил тебя вырядиться в это?

– Я... – попыталась оправдаться, но жабоподобная отмахнулась.

– Ты когда хозяйина успела сменить? – разворачиваясь к столу, то ли спрашивала, то ли злилась Злата. – Поверь, Экарион был неплохим вариантом. Ну да, мог придумать пару извращений, но в целом всегда оставлял в живых, а вот второй...

– Он вчера на лестнице был! – выпалила я, изрядно нервничая.

– Да?! – удивилась хозяйка кабинета и, резко обернувшись, посмотрела на меня. – И что же такого ты сделала ему, что твое сегодняшнее задание – обход?

– Обход кого?

– Да тут уж, скорее, обход чего, – Злата растянула губы в улыбке, и я содрогнулась от блеснувшего частокола клыков.

– Златочка... – прошептала я. – Понимаете, там вампир был.

– А упырь-то что там делал? – возмутилась дама.

– Он не сказал, но достал меня знатно.

– А ему положено было, ты что, вчера же твою ярость проверяли.

– Это я уже поняла, а что сегодня проверять будут? – поинтересовалась я, радуясь разговорчивости Златы.

– Сложно сказать... – протянула дама.

Садясь за стол, она приподняла испещренный красными чернилами лист. Хотя это могли быть и не чернила. Краем взора я отметила, что лианы справа стали сильнее раскачиваться и оттуда повеяло теплом. Злата также отметила этот факт и почему-то задумчиво поджала губы.

– Не знаю, Аркерон никогда не брал подопечных в свою вотчину. Мало кто хочет связываться с Судьей. Надеюсь, за оставшиеся дни тебе не придется больше сталкиваться с ним лично. Но могу сказать одно, если Экарион не оспорил факт того, что тебя изъяли, значит, с самого начала твоя участь была решена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.